

Испытанное оружие

На всех этапах борьбы Коммунистической партии за новый социалистический общественный строй критика и самокритика была, есть и будет испытанным оружием нашей партии.

Метод критики и самокритики неотделим от нашего коммунистического мировоззрения, которое исходит из того, что движение и развитие общества происходит в процессе непрерывной борьбы нового и старого, в процессе торжества нового над старым. Критика и самокритика является формой раскрытия и преодоления противоречий социалистического общества, формой борьбы между старым и новым, между отживающим и нарождающимся.

Сделав критику и самокритику своим постоянным и надежным оружием, партия прямо разоблачает недостатки, всегда правильно указывает на них. Характеризуя эту черту коммунистической партии, отличающую ее от всех других партий, В. И. Ленин в речи на XI съезде РКП(б) в 1922 году сказал: «Все революционные партии, которые до сих пор были, и будут, в чем их сила, и боялись говорить о своих слабостях. А мы не погубим, потому что не боимся говорить о своих слабостях, и научимся преодолевать слабости».

Критика и самокритика никогда не была для партии временной кампанией, от которой можно отказаться, о необходимости которой можно забыть, отступая от которой можно смолчать. Товарищ Сталин говорит: «Еще мы, большевики, которые критикуем весь мир, которые, говоря словами Маркса, штурмуем небо, если мы ради спокойствия тех или иных товарищей отбрасываем от самокритики, — то разве не ясно, что ничто, кроме гибели нашего великого дела, не может из этого получиться?».

Борясь за создание литературы и искусства социалистического реализма, воспитывая советских писателей, партия всегда пользовалась для решения этой важной идеологической задачи методом критики.

Всемирно известный писатель Горький, создатель произведений, навсегда поставивших его имя среди самых великих имен русской и мировой литературы, не раз слышал от мировой его любимой Ленину прямо и суровые слова критики. Но, критикуя Горького, указывая ему на ошибки, Ленин всегда намечал путь их преодоления.

В этом сочинении, критикуя ошибки и указывая на путь, которым их можно преодолеть, нашли свое замечательное выражение отношение партии к литературе.

В тех случаях, когда писатель в своем творчестве изменял требованиям высокой идейности и высокой художественной требовательности, прошлые его заслуги, его литературное имя никогда не были препятствием для критики его ошибок. Когда в 1930 году Демьян Бедный, не сумев сделать правильные выводы из партийной критики, обиделся на нее, товарищ И. В. Сталин сурово осудил Д. Бедного. Он писал: «Может быть, ДК не имеет права критиковать Ваши ошибки? Может быть, решение ДК не обязательно для Вас? Может быть, Ваши стихотворения выше всякой критики?».

В этом письме товарища Сталина Д. Бедный был подвергнут резкой критике за серьезные ошибки антипартийного характера, допущенные им в некоторых стихотворениях. Ясно, что освободиться от груза таких тяжелых ошибок можно было, только полностью и до конца приняв суровую партийную критику. Сумев впоследствии сделать необходимые выводы из этой критики, Д. Бедный создал, особенно в годы Великой Отечественной войны, удачные произведения, сыгравшие свою роль в духовной мобилизации народа.

Постановления Центрального Комитета партии по идеологическим вопросам, принятые в последние годы, являлись для всей советской литературы великой школой. В этих постановлениях советские писатели нашли не только беспощадное разоблачение безидейности, апологичности, низкопоклонства, но и огромную положительную программу, зовущую на создание новых высокоидейных и высокохудожественных произведений.

Партийная печать, указывая на серьезные недостатки отдельных произведений советских писателей, обратила внимание всей партийной общественности и каждого писателя в отдельности на необходимость глубокого изучения жизни, всестороннего повышения идейного и художественного уровня произведений.

Большое значение для развития нашей литературы и искусства имело беспощадное разоблачение партийной враждебной идеологии космополитизма и буржуазного национализма.

Гениальный труд товарища Сталина «Марксизм и вопросы языковедения» снова с огромной силой показал всем работникам советского идеологического фронта, в том числе и советским литераторам, что без критики и самокритики любая область идеологической деятельности обречена на застой.

Каждый раз, когда советская литература оказывалась перед серьезными трудностями, ставка была с существенными препятствиями на своем пути, ей на помощь приходила партия и партийная печать оружием критики и самокритики. Трудно переоценить огромное значение, которое имеет выступление партийной печати, правильное на разоблачение лживой, приреческой, капиталистической «теории» бесконфликтности, прозвонившей серьезным ударом нашему искусству и литературе. В основе теории бесконфликтности, в основе выступлений всех тех горе-теоретиков, которые мешали введению на сцену отри-

цательных персонажей, мешали разоблачению пороков и недостатков, лежат основы критики и самокритики. А партия учит нас, что боязнь критики в конечном итоге всегда связана с неверием в наши силы.

В дни, предшествовавшие XIX съезду Коммунистической партии, на партийных конференциях районов, городов, краев и областей, на партийных съездах республик было высказано много серьезных упреков в адрес писательских организаций, издательств и отдельных литераторов. Так, например, на съезде коммунистических партий Грузии и Азербайджана работа республиканских писательских организаций была оценена значительно более сурово, чем ее обычно представляли в своих отчетах и выступлениях руководители союзов писателей. Это значит, что руководители писательских организаций стремились скрыть недостатки, приукрасить действительное положение вещей.

Огромное значение для подъема всей идеологической работы в стране на новую высоту, для дальнейшего развития нашей литературы имеет XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза.

В отчетном докладе тов. Г. М. Маленкова на XIX съезде партии указывалось на серьезные недостатки нашей литературы и искусства. Тов. Маленков сказал: «...идейно-художественный уровень многих произведений все еще остается недостаточным высоким. В литературе и искусстве появляется еще много посредственных, серых, а иногда и просто халтурных произведений, искажающих советскую действительность. Многогранная и кипучая жизнь советского общества в творчестве некоторых писателей и художников изображается вяло и скучно».

В докладе тов. Маленкова содержалась не только критика недостатков нашей литературы и искусства, но и программа дальнейшего развития советской литературы. Исключительно важны для новых успехов советской литературы сформулированные в этом докладе теоретические положения о проблеме типического, о проблеме сознательного преувеличения и заострения художественного образа.

Невозможно выполнить требования XIX съезда Коммунистической партии, невозможно превратить в практику глубоко теоретические положения доклада тов. Маленкова, не подняв на более высокий уровень деятельности всех писательских организаций. Для того, чтобы добиться этого подъема, нужно всю работу писательских организаций сверху до низу пронизать духом критики и самокритики. При этом необходимо преодолеть еще не изжитое в писательской среде барское отношение к критике, ложное и фальшивое самолюбие, воспитанное в литераторах, которые «обожествляются», а то и «огневаются» на тех, кто критикует их работу, правильное отношение к критике.

Степень политической зрелости литератора в значительной мере проявляется в умении прислушаться к критике.

Подъем работы Союза писателей невозможно без развертывания широких творческих дискуссий, направленных на решение коренных проблем эстетики социалистического реализма, без постоянного творческого обсуждения новых произведений.

Хотя за последнее время в Союзе писателей произошел некоторый поворот в сторону общественных, творческих форм работы и обсуждения новых литературных произведений, это поворот все еще неясный, уровень этих обсуждений попрежнему невысокий и далеко не удовлетворяет литературную общественность. До сих пор на обсуждениях нередко высказываются поверхностные оценки, торопливо воздается неумеренная хвала, а ход обсуждений все еще нередко определяется неприципиальными, приятельскими отношениями. Но высказывания, порожденные такими отношениями, не могут быть убедительными для писателя. Горький говорил, что ничего не может научить критик, который пишет «... или равнодушно, или же слышком симпатично, а также интересами группы людей».

До сих пор профессиональная литературная критика не стала общественной силой, активно действующей на литературу.

Литературная критика не сможет занять подобающее ей место, пока наши литературно-художественные журналы не станут, наконец, органами боевой литературно-критической мысли, органами подлинной критической публицистики, пока критика будет в них прозябать на задворках журналов.

Если еще до сих пор нередко выходят в свет серые, халтурные, фальшивые произведения, это происходит потому, что писательская общественность, творческие секции Союза писателей, редколлегии журналов не создают непроницаемого барьера, ограждающего нашего читателя от плохих и посредственных произведений. Борьба с халтурой, серостью и фальшивым немыслима без острой, постоянно действующей и битвой критики.

Задумываясь над всем случаем, когда партия и партийная печать критиковали ошибки отдельных литераторов и недостатки нашей литературы, мы видим, что эта критика всегда исходила из стремления повявить активную роль литературы в нашей жизни, из анализа действительности. Эта критика всегда направляла литературу на более тесную связь с жизнью, более глубокое изучение и правдивое изображение действительности.

Наполнить всю работу писательских организаций боевым духом критики и самокритики — важнейшая задача советских писателей, признанных XIX съездом Коммунистической партии Советского Союза к еще более глубокому проникновению в жизнь, к правдивому и высокохудожественному воплощению процессов нашей героической современности.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 142 (3015)

Вторник, 25 ноября 1952 г.

Цена 40 коп.

„Читательский кризис“ в США

Издательства и книжные магазины встревожены — и не без основания — упадком интереса к чтению среди американцев. На съезде Американской ассоциации книготорговцев, состоявшемся недавно в Вашингтоне, главной темой обсуждения был «читательский кризис». Еще ранее издательские учреждения специальный комитет по развитию интереса к чтению.

Предпринимателей беспокоит, разумеется, не разложение культуры, а уменьшение доходов.

Алан Макмахан, ушедший в отставку председателем ассоциации книготорговцев, пытался утешить ее членов. «Читательские кризисы», — сказал он, — наблюдались и раньше; они будут появляться и впредь, пока существует цивилизация».

Иными словами, мрак невежества, надвигающийся на Америку, еще якобы та же стихийная и неизбежная явление, как и зауха. Издателям и книготорговцам остается только молить небо о ниспослании читателей.

Два факта остаются при этом вне поля зрения. Первый из них заключается в том, что «читательский кризис» обострился одновременно с военной истерией. Второй — в том, что это своеобразное бедствие поразило лишь нашу страну. В странах всемирного лагеря мира — Советском Союзе, новом Китае, странах народной демократии — десятки миллионов людей проявляют беспримерный в истории интерес к хорошим книгам.

В этих странах массовые тиражи серьезных литературных произведений распространяются так же, как после выхода в свет.

Там, несмотря на колоссальное расширение издательской деятельности, спрос со стороны читателей значительно превышает предложение; у нас, по данным журнала «Форбс мэгэзин», продажа книг снизилась в 1950 г. на 20 проц. по сравнению с 1946 годом. На центральных улицах Варшавы число книжных магазинов, как я мог лично убедиться, увеличилось; у нас число книжных лавок уменьшилось.

Не лучше обстоит дело и с публичными библиотеками. Несколько лет назад они были подвержены исчерывающему обследованию. В статье, напечатанной в журнале «Сторей Ревью оф Литературу», Дэн Лас, сотрудник библиотеки Конгресса, с горечью пишет о результатах этой работы.

«Обследование показало, что большинство американцев книг не читает, большинство читающих достает книги не из библиотек. Большинство абонированных в библиотеку берет книги только для легкого чтения... Теснота наших библиотек в большинстве своем представляют не что иное, как маленькие, плохо и случайно поставленные собрания романов и популярных книжек; штат их состоит из одного-двух человек, не имеющих специальной подготовки; библиотеки открыты для пользования всего лишь несколько часов в неделю».

Эксперты по «читательскому кризису» имеют свои излюбленные объяснения. Они ссылаются на конкуренцию телевидения, другие указывают на дороговизну книг, третьи — на неумение школьных учителей привить вкус к литературе.

Лестер Алейш из Чикагского университета констатирует: «Любой «настоящий» американский пареня» будет огорчен, обнаружив у себя интерес к чтению; это занятие подходит, по его мнению, для учителя — старых дев, девочек, слепых и зурбля, но непристойно для «настоящего парня». Чтение книг кажется ему, кроме того, занятием, изолирующим его от всей остальной компании; это означает, иными словами, что его компания, как правило, вообще ничего не читает. Любителя чтения представляется обычно, как человека, отрывающегося от своих приятелей, утрачивающего связь с действительностью и живущего в нереальном мире. Родители будут скорее обеспокоены тем, что их дети читают «слишком много», чем тем, что они читают «слишком мало».

Большинство авторов этих «теорий» недооценивает разума американского народа. Они обвиняют всех, кроме тех, кто действительно виноват в несомненном снижении, в систематической деградации культурного уровня и культурных интересов в нашей стране. «Читательский кризис» действительно существует, но его нельзя отделить от экономического и политического кризиса американского капитализма.

Эпоха империализма является периодом упадка капиталистической культуры. Умирающий капитализм не в состоянии обеспечить материальное благосостояние общества; не может он содействовать и интеллектуальному росту людей. Он не может удовлетворить ни материальные, ни духовные нужды народа.

Да он этого, по существу, и не хочет. Правящему классу важно суживать интеллектуальный кругозор масс. Лишь отупляя и ослепляя людей, может он надеяться, что скорот от их глаз преступность фашизма и бандитские войны. Грамотность еще нужна, но на возможно более низком уровне, как показавшие беспощадные сравнения ассирийцев на школы и библиотеки. Нужно еще, чтобы люди читали, но только капиталистическую пропаганду и притом все в более упорном, схематизированном, предрешенном виде. Классики с их гуманизмом и стремлением к истине — это прямая угроза паразитическому классу, выходящему единственную пользу чтения не в том, чтобы открывать глаза народу, а в том, чтобы туманить ему зрение.

Любитель книг равняется потраченому основ — вот та формула Маккарти, которая открыто провозглашается в голливудском фильме «Мой сын Джон». В этом фа-

Самуэл СИЛЛЕН

шисмом фильме, прославляющем ФБР, тень подозрения бросается на одного из персонажей лишь потому, что он «книжный червь». Нужны ли еще какие-нибудь доказательства того, что этот персонаж — антиамериканский элемент, «зараженный коммунизмом»? Не возмется ли всему миру Эйзенхауэр, после того как он стал президентом Колумбийского университета, что он за 9 лет не прочитал ни одной книги!

«Мой сын Джон» — не случайно появившийся фильм. Это логичное продолжение законов Смита** и Маккарена, толкающих на сожжение книг. Кто присутствовал в Нью-Йорке, Дос-Анжелосе, Балтиморе на судебных процессах, затеянных после принятия закона Смита, знает, что это были процессы о книгах, о читателях книг и об учителях, рекомендовавших эти книги.

А издатели? Они образуют комитет по развитию интереса к чтению и ведут одновременно преследование «красных» в области книг и идей... Мало того, каждая книга, выпускаемая ими в настоящее время, это памятник ханжеству и коррупции. Они обжествляют платных осведомителей, нацистов, помещавшихся в атомных бомбах генералов. Если бы издательские фирмы боролись с идеологами сожжения книг, а не прославляли их мерзость, это больше способствовало бы «развитию интереса к чтению».

Представление об умонастроении таких господ издателей дает Мэтью Джозефсон в специальном выпуске журнала «Нейшн», посвященном опустошительным результатам «контроля над мыслями». Джозефсон приводит слова одного издатели: «Мы совершаем поступки, которые нам и не спались пять лет назад, поступки, которые казались нам возможными только в Италии при Муссолини».

Джозефсон пишет: «В нацистской Германии народ, который в прошлом был самым нажитанным в мире, низвели до того, что он читал лишь то, что считал для него полезным Геббельс. Будут ли американские издатели и писатели терпеливо ожидать того момента, когда все будут «унифицированы», т. е. приучены думать одно и то же и читать одно и то же несколько книг?»

В Сапала (Оклахома) книги сжигают. В Бербанке (Калифорния) их сбивают на рельсах: «поджаривая». В Монтлере (Нью-Джерси) их выбрасывают из школьных библиотек. Давно уже позади остался тот этап, когда подобные явления можно было считать «спорадическими». Если книжная торговля все еще жаждет бороться с «читательским кризисом», пусть она исследует разрушительное влияние на нашу страну процесса милитаризации. Вот, например, как выглядят командные круги армия на сокращению идей, судя по статье капитана Джона Бернс, помещенной в журнале «Инфантри Джемс»:

«С психологической точки зрения, для разрешения задачи воспитания необходимо всецело использовать стандартный инстинкт в целях овладения массами... Военная гражданское население осуществляется через эмпирически, но это как раз и требуется... Безопасно развлекать людей смысла военных доблестей, обращая к их разуму, ибо всякие рассуждения, как бы они ни были блестящи и доказательны, всегда оставляют у среднего человека тень сомнения... Постоянное повторение того, что нужно вскрывать, не поддерживаем никакими доводами, должно иметь неоправданное влияние на стадную человеческую особь. Мнения, идеи, правила поведения, приобретенные таким путем, так укрепляются в сознании, что всякий задающий вопрос о правильности их рассматривается, как тупица, злонамеренный или безумец...»

Подготовка «стадной человеческой особи» к автоматическому, беспрекословному совершению зверств стала функцией той отрасли американского «чтива», которая не знает в настоящее время никаких «кризисов». Об этом свидетельствует бесценная реклама произведений Микки Спиллейна, которого журнал «Лайф» в одном из последних номеров, где Микки расхваливается на 16 страницах, определил, как «белокурого херувима смерти».

За время так называемой «холодной войны» шесть книг Спиллейна разошлись в 13 миллионов экземпляров. Их содержание — эротика, садизм, убийства в сочетании с антикоммунизмом, т. е., по существу, то же, что и содержание журнала «Лайф».

Спиллейн пишет, как истый эсэсовец. Он смакует кровь, ненависть, зверства. Его приводят в восторг шум и порочность. И это любимый автор крупных общественных деятелей, включая и политического обозревателя Артура Крюка из газеты «Нью-Йорк таймс»! В колледже «Рэдклифф» имеется клуб любителей Микки Спиллейна. Произведения его пользуются такой популярностью среди американских солдат во Франкфурте-на-Майне, что, по словам журнала «Лайф», «командование отказалось сообщить действительные цифры, чтобы они не послужили основанием для неблагоприятной характеристики литературных вкусов армии».

Антикоммунизму сопутствуют, понятие, и остальные черты фашистской идеологии. В своей книге «Одинокая ночь» Спиллейн итерически призывал читателей их и убивать радикалов: «Ознакомьте их с отвратительным вкусом неоплаченной смерти... Убейте их направо и налево, пока-

жите им, что мы в конце концов не так уж мыслотелы. Убейте, убейте, убейте, убейте».

Ознакомление в ближайшем книжном магазине с тем, что было продано за последний квартал, покажет без труда, что произведения Микки Спиллейна тяпички для той духовной отравы, которую навязывают американскому народу. Поколение, воспитанное на так называемых «комиксах», завершает свое образование по его книгам. По сообщению шерифа Дос-Анжелосского округа, 14-летний мальчик, отравившись старуху, узнал рецепт яда из «комиксов». А журнал «Лайф» сейчас с умилением сообщает, что некий сержант военно-воздушных сил в Корее специально съехал в Токио, чтобы достать экземпляр «Одинокой ночи».

Спиллейн говорит о себе: «Чорт подери, я не творю, я пишу. Нужно ведь как-то зарабатывать. Я пишу не для своего удовольствия. Я не пытаюсь переосмыслить людей. Я просто стараюсь развлечь их. Если за это годают монету, — то вот и все, что мне нужно».

Это несерьезное определение функций писателя представляет собой еще одно выражение «читательского кризиса» в Америке. По законам капиталистической экономики, производительным, «полезным для общества» работником является не автор, выражающий свои собственные убеждения, а писатель, выполняющий заказы киностудии «Метро-Голдуин-Мейер», радиостанции «Колумбия Бродстикет Сервис» и журнала «Кольерс». Такой автор, быть может, не создаст произведений искусства, но он выполняет зато «более важную функцию»: он создает капитал.

В своих «Теориях прибавочной стоимости» Карл Маркс отметил: «Например, Милтон, написавший «Потерянный рай», был непрофессиональным работником. Напротив, писатель, работающий на своего издателя на фабричном манер, является профессиональным работником. Милтон произвел свой «Потерянный рай», появившись тем же побуждением, которые заставляют шелкового червя производить шелк. Это было действительное проявление его природы. Потом он продал свой продукт за 5 ф. ст. А лейцигский литературный пролетарий, фабрикующий под начальством своего издателя книги (например, руководство по политической экономии), является производителем прибавочной стоимости, так как его производством с первого же момента прибавлено к стоимости этого последнего».

С этой точки зрения американские писатели за последние десятилетия становятся все более «производительными». На сегодняшний день их продукция почти полностью «подчинена капиталу» и выпускается «только для увеличения стоимости этого последнего».

Писатель Малькольм Коули следующим образом описывает последствия этой «индустриализации» для литературы: «Даже в тех областях, где этот процесс зашел еще не слишком далеко, многие из того, что сейчас пишется в Америке, представляется собой не личную точку зрения, а воплощает определенную тенденцию, общепринятый штамп, либо решения совета директоров».

Таким образом, чем «производительнее» труд писателя с капиталистической точки зрения, тем менее творческий, независимый, искренний характер имеет он с точки зрения литературной. И, однако, один из главных мифов, проповедываемых капитализмом, — это свобода художника при «нашем образе жизни». Ирония состоит в том, что этот миф пропагандируется наемными писателями. Единственная свобода, которую капитализм оставляет автору, не желающему продаваться, — это свобода умереть с голоду.

«Читательский кризис» неотделим от «писательского кризиса». И в этой связи непонятно столь многих американских писателей, сдача ими своих позиций перед лицом цензуры и контроля над мыслями равносильны подписанию смертного приговора самим себе. Лишь совместно бороться хотя бы за остатки профессиональной честности, смогут они войти в литературу не только как авторы штампованной продукции.

Можно наблюдать серьезные признаки растущего сопротивления. Битва против «зазвенной муштры» далее еще не проиграна. Состоявшийся в июле съезд Ассоциации американских библиотечек резко выступил против врагов книг. Съезд подчеркнул, что в защите нуждается не столько свобода библиотечек, сколько право американцев по своему усмотрению выбирать, читать и оценивать книги.

Бурно протекала и конференция Национальной ассоциации педагогов. Несмотря на то, что одному из представителей Американского легиона было дано слово, присутствовавшие на конференции педагоги выразили резкий протест против фашистских нападок на ассоциацию.

Это широкое движение сопротивления отражено также и на страницах специального выпуска «Нейшн», на который мы уже ссылались. Можно благодарить редакция этого журнала за то большое общественное дело, которое она выполняет, развернув подробную картину критического состояния гражданских свобод во многих государствах, которое она выполняет, отказавшись сообщить действительные цифры, чтобы они не послужили основанием для неблагоприятной характеристики литературных вкусов армии».

Антикоммунизму сопутствуют, понятие, и остальные черты фашистской идеологии. В своей книге «Одинокая ночь» Спиллейн итерически призывал читателей их и убивать радикалов: «Ознакомьте их с отвратительным вкусом неоплаченной смерти... Убейте их направо и налево, пока-

В беседе с нашим корреспондентом...

Новые сельскохозяйственные машины

По широкому кукурузному полю идет небольшая машина, которая срезает стебли кукурузы, омывает початки и собирает их в бункер. Переработанная стеблевая масса падает в компостер, уже готовая для силосования. Поле остается совершенно чистым, пригодным для пахоты и сева озимых культур.

Новая машина — кукурузный комбайн, сконструированный на заводе Ростсельмаша главным конструктором, лауреатом Сталинской премии А. Красниченко, конструкторами Р. Галаджевым и А. Маличком. Комбайн повышает производительность труда на уборке кукурузы в 35—40 раз. Это первая такая машина в мире. Завод начал массовое производство кукурузных комбайнов. На колхозных полях Дона уже работают первые машины.

Кукурузный комбайн — одна из новых сельскохозяйственных машин, которые помогут завершить механизацию основных видов работ в колхозах, предусмотренную директивами XIX съезда партии. Коллектив Ростсельмаша настойчиво работает над созданием других таких машин. Главный конструктор завода А. Красниченко рассказывает корреспонденту «Литературной газеты»:

— Четвертый год конструкторы Ростсельмаша работают над новой уборочной машиной — комбайном «Сталинец-8». В нынешнем году серия опытных комбайнов испытывалась в различных районах страны. Комбайнеры отзываются о новой машине очень хорошо. Положительную оценку дали «Сталинец-8» государственные машино-испытательные станции.

Производительность нового комбайна в полтора раза выше, чем у распространяющегося сейчас комбайна «Сталинец-6», при значительно лучшим качестве уборки. Для работы комбайнера созданы более благоприятные условия: установлены тент для защиты от солнца, электроосвещение для ночной работы, прибор для контроля за работой узлов и т. д.

В 1952 году коллектив Ростсельмаша освоил массовое производство подборщиков-конкиателей для подбора соломы или сена из валков, приспособленных к комбайну «Сталинец-6» для уборки подсолнечника и сенных трав. Выпускаются два новых плуга — пятикорпусный модернизированный и пятикорпусный с почвоулучшителем.

Много внимания конструкторы Ростсельмаша уделяют созданию машин для орошаемого земледелия. В этом году на полях Ростовской области и Дальнего Востока испытывались два опытных образца самоходного гусеничного комбайна. Как показала испытания, новая машина найдет широкое применение на уборке урожая в районах с переувлажненной почвой.

Подготовка к Некрасовским дням

8 января 1953 года исполнится 75 лет со дня смерти великого русского поэта Н. А. Некрасова. В стране начался подготовка к этой памятной дате. В научных учреждениях и институтах готовятся специальные сессии, в дворах и домах культуры, клубах, вузах, школах, библиотеках будут организованы лекции, лекции, литературные чтения, выставки. Центральные и периферийные издательства выступят в этом и в будущем году много произведений Н. А. Некрасова и книг о нем. Общий тираж изданий превышает три миллиона экземпляров. Больше половины этих книг выйдет до конца текущего года.

Об этом рассказали представители различных учреждений и общественных организаций столицы, выступившие на днях на пленарном заседании Комиссии по проведению 75-летия со дня смерти Н. А. Некрасова, которая состоялась в Союзе советских писателей СССР.

В числе выпускаемых изданий — трехтомное собрание сочинений Н. А. Некрасова и заключительный, двенадцатый том полного собрания сочинений поэта, опубликованные Гослитиздатом. В том будут опубликованы материалы, относящиеся, главным образом, к общественной и личной биографии Н. А. Некрасова. Это, в первую очередь, автобиографические и дневниковые записи, сделанные им в семидесяти годах, незадолго до смерти. В книге публикуются также обращения в цензуру и другие деловые бумаги, характеризующие различные стороны издательской и общественной деятельности Некрасова — его работу в организации и редактировании «Современника» и «Отечественных записок», посвященную борьбе поэта с цензурой. Под заголовком «Заметки» в книге собраны записки Н. А. Некрасова, являющиеся заготовками для задуманных им произведений.

Труды по истории техники

Комиссия по истории техники Академии наук СССР готовит трехтомное издание трудов о развитии отечественной техники и технических наук с древнейших времен до наших дней. Уже начато издание отдельных выпусков «Трудов по истории техники», которые затем войдут в трехтомник. В выпусках будут публиковаться исследования и монографии, показывающие вклад наших ученых, инженеров и изобретателей в мировую культуру и обосновывающие приоритет нашей Родины в важнейших научных открытиях.

В издательстве Академии наук СССР выйдут первый выпуск «Трудов». Статьи академика Б. Юрьева и профессора А. Космодемьянского посвящены истории и деятельности К. Э. Циолковского — основоположника современной ракетной динамики. Академик И. Аргоблинский и инженер Н. Сысов в совместном исследовании знакомят читателей с основоположником земледельческой механики академиком В. Горячкиным. Жизнь и деятельность В. Калашникова, изобретателя и механика-судостроителя, посвящает свой труд действительный член Академии наук УССР В. Данилевский. Член-корреспондент Академии наук СССР А. Самарин выступает со статьей «Великий русский металлург П. П. Аносов». Значительный интерес представляют опубликованные в первом выпуске материалы Б. Воробьева и О. Яковлева «Рудник А. И. Сулакалева «О воздушном летании в России...» как источник историографии по воздухоплаванию» и «Применение воздушных змеев в древней Руси». Они посвящены о первых русских авиаторах, об исторической заинтересованности нашего народа в покорении воздушной стихии.

Сейчас слан в печать второй выпуск «Трудов по истории техники», охватывающий роль выдающегося русского ученого-металлурга Д. Чернова в развитии отечественной артиллерийской науки, в области металлографии и выплавки стали.

Совещание детских писателей Белоруссии

МИНСК. (Наш корр.). Здесь состоялось созванное по решению секретариата Союза советских писателей СССР творческое совещание детских писателей Белоруссии. Доклад о детской белорусской литературе сделал писатель А. Якимович.

В работе произведений белорусских детских писателей участвовали А. Софронов, М. Исаковский, Н. Грибачев, М. Прилежава, Н. Носов, украинский поэт В. Чалый и другие. Выступавшие отменяли большие

* Джозеф Макарти — сенатор от штата Висконсин, один из наиболее ожесточенных американских реакционеров, насаждающих фашистский режим в США.

** Закон Смита — действующий в США закон, позволяющий подвергать фашистскому террору прогрессивные организации и прогрессивных деятелей.

НЬЮ-Йорк

РЕАЛИСТ-ОБЛИЧИТЕЛЬ

За сто лет, прошедшие со дня смерти Федотова, всецело подтвердилась глубокая прогрессивность тех принципов, которые оплодотворили творчество замечательного художника-реалиста. Федотов был первым русским живописцем, который сознательно подчинил свое искусство интересам народа, встал на путь критики современной ему общественной жизни, рвался на живую ткань буржуазных социальных вопросов. Именно поэтому традиции Федотова живы в творчестве Перова и большинства «шестидесятников», получили новую жизнь в гениальных полотнах Репина, в картинах В. Маковского и многих передвижников; поэтому творчество Федотова осталось навсегда в истории русской культуры одной из замечательных ее страниц — рядом со страницами, вписанными Пушкиным, Гоголем, Островским.

Растет неодолимой творческой жизни Федотова приходится на соворные годы прошлого века, когда русской передовой общественной мыслью были сформулированы принципы революционного демократизма, когда Белинский и его соратники выступили как последовательные борцы за освобождение России от пут феодализма и самодержавия.

Посещение рисовальных классов Академии художеств, советы Брюллова — вот, в сущности, и вся профессиональная учеба, которая помогла Федотову стать в первые ряды русских живописцев, помогла раскрыть его талант. Год от года растет его мастерство, и все глубже становится взгляд на жизнь, укрупняется чувство протеста против общественного зла и воля к борьбе. От безбоязненного жара художник переходит к социальной сатире, от шуток — к гневной разоблачительности. Учить народ, расширять обществу глаза на мерзости его жизни, — вот что становится главной потребностью художника. «Многому бы народ научился, да цензура мешала», — записывает он в своем дневнике.

В конце 40-х, начале 50-х годов Федотов создает свои лучшие живописные произведения. В картине «Славянский кавалер» уже проявляется все своеобразие федотовского живописного рассказа. Федотов создает остро обличительные образы типичных представителей мелкого чиновничества — людей, по словам Репина, «без всякого образования, без всяких надежд», для которых «вся политическая сторона существования... ограничивалась маленькими трагедиями и комедиями». Художник с помощью острого, характерного деталями рассказывает о ночной попойке, о круте интересов чиновника, о подробностях его жизни. За каждым частным незначительным фактом повседневной действительности скрывается большой социальный конфликт. В пороках мелких людей проявляется гнусность законов современной жизни. Бытовой жанр приобретает черты большого, общественно значимого искусства. Русская живопись до Федотова не знала бытового жанра, в котором общественные воззрения художника проявлялись бы с такой силой.

В становлении реалистического федотовского метода огромную роль сыграла современная ему русская литература. Федотов как случайно приближался к Гоголем. Великая реалистическая литература научила художника глубже понимать жизнь, раскрывать ее противоречия, бороться за ее изменение.

Наиболее яркая страница сатирического творчества Федотова — его «Сватовство майора». Гоголевским «смехом сквозь слезы» проникнуто это замечательное произведение художника. Намешна над промотавшимся майором и чванливым купцом — потому и кажется с первого взгляда безобидной, что не в них ищет художник причины их нравственного падения. Он обличает общественные устои, обычаи, при которых люди вынуждены обманывать друг друга, превращать брак в сделку; он обличает строй, породивший эти пороки, узаконивший подлость, лишавший людей их человеческого достоинства.

В этой сцене Федотов давал наглядный урок обществу. Но он был дале от голого морализирования. Не «сперст» художника указывала на эти пороки, а сама сцена, написанная с большой убедительностью, подводила зрителя к правильным выводам.

Правда жизни была для Федотова главным критерием творчества. Как никто другой, он искал эту правду во всем — и в характерах героев, и в их поведении, и в деталях обстановки. Современники удивлялись той реалистичности, с которой Федотов работал над своими маленькими картинками. В постоянном изучении жизни, в тщательном отборе типов, в знании человека был секрет успеха федотовского творчества.

«Моего труда в мастерской только десяток дней», — говорил Федотов. — Главная моя работа на улицах и в чужих домах. Я учусь жизнью, я тружусь, глядя в оба глаза». Федотов обличал общественные пороки ради человеческого счастья. За его критикой всегда стояли положительные идеалы; художник боролся за их осуществление. По любви Федотова к людям сказались не только в обличении зла, — он создавал и положительные образы, образы людей, полных внутренней красоты, нравственно чистых и благородных. В его портретах, среди которых особенно выделяется портрет Жаковича за фортепиано, лица героев светятся добротой, глубокой мыслью. В ряде картин художник повествует о трагической жизни человека — таковы грустная история «Волжужиха», рассказ о никчемной жизни офицера («Ангор, еще ангор!»).

Произведения выдающегося художника — не только исторические документы ушедшей эпохи, — они и сегодня учат жизни, помогают находить и разоблачать мелких и ничтожных людей, помогают видеть в человеке красоту его души, благородство чувств.

В русском классическом наследии, на которое опираются советские художники, Федотов принадлежит большое и почетное место. Его творчество является примером служения общественным интересам, упит искусство острой обличительной сатирой.

Картин Федотова всегда законченны и доходчивы, они — плод внимательного и глубокого изучения жизни. Советские художники должны учиться глубоко и правдиво раскрывать в повседневной жизни советских людей красоту и величие свободного человека, о котором мечтал Федотов, бичевать пороки и пережитки старого мира. Федотовские традиции животворны и в наши дни.

Д. САРАБЬЯНОВ

26 ноября исполняется сто лет со дня смерти выдающегося русского художника Павла Андреевича Федотова. В связи с этим в трех залах Государственной Третьяковской галереи открываются выставки, впервые наиболее полно отражающие творчество художника. На выставке будут представлены 27 живописных полотен и 264 наиболее ценных рисунка из фонда Третьяковской галереи, ленинградского Государственного Русского музея, киевского Музея русского искусства, других периферийных музеев и частных художественных коллекций. Особый интерес представляет серия «Нравственно-критические сцены из бытовой жизни» (155 рисунков), в которой раскрывается яркий сатирический талант П. Федотова. Эта серия была запрещена николаевской цензурой.

Издательство «Искусство» выпустило в юбилейной серии монографический плакат, пропагандирующий творчество П. Федотова. Союз советских художников посвящает памяти П. Федотова торжественное заседание.

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). На выставке произведений П. Федотова в Государственном Русском музее побывали уже десятки тысяч ленинградцев. Экспозиция выставки недавно была значительно обновлена и пополнена за счет богатейших музейных фондов, насчитывающих более 800 рисунков художника. Значительная часть рисунков выставлена впервые.

В Новой Каховке открывалась детская музыкальная школа. Преподаватель Н. Проценко ведет индивидуальные занятия со Славой Лысок по классу скрипки. Фото С. ВАСИНА

Творческий успех полиграфистов

Журнал «Молодой колхозник» потребовался цветные портреты В. И. Ленина и И. В. Сталина. Редакция порекомендовала воспользоваться последней коллективной работой художников П. Назарова и Н. Горелюка, переданной для печати в типографию «Красный пролетарий». Отправить хороший отклик в типографию послала мастер-офсетчика. Он просмотрел на портреты опытным глазом и спросил: — Каким способом они печатались? — Офсетом, — ответил ему.

Мастер не поверил, что способом офсета можно отпечатать на обычной бумаге портреты величия свыше метра и с такой исключительной точностью сохранить оригинальность рисунка, оттенки красок, фактуру масла.

Офсет — плоская печать, родственная старому литографскому способу. Отличие офсета от других способов печати состоит в том, что изображение рисунка передается на бумагу не непосредственно с печатной формы — клише, а через промежуточный цилиндр, покрытый резиной. Это и позволяет получать хорошую печатную продукцию в красках не только на меловой, но и на жесткой, шероховатой бумаге.

Печатные формы (клише рисунка) готовятся двумя способами: обычным литограф-

ским, когда изображение наносится вручную, и другим — с помощью фотохимических процессов. Первый способ — медленный и неточный, при котором не достигается полного сходства с оригиналом: какают часть линий, отдельные полутона красок теряются.

Работники офсетного цеха московской типографии «Красный пролетарий» во главе с начальником цеха В. Кишиным задались целью выпускать цветные портреты, плакаты и рисунки, сохраняя все достоинства оригинала, полученного от художника.

Много труда было положено, пока мастера-офсетчики овладели навыком и умением определять в процессе работы точность воспроизведения рисунка и красок.

По новому способу были изготовлены иллюстрации к юбилейным изданиям сочинений А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя. Завершающим этапом в творческой работе полиграфистов «Красного пролетария» явился выпуск в свет новых копированных портретов В. И. Ленина и И. В. Сталина.

Советский московский полиграфисты передают офсеткам периферии. В типографии «Красный пролетарий» уже побывали представители Украины, Грузии, Узбекистана, Татарии, Башкирии и других республик.

Многие из описанных в рукописи А. К. Нартова станков, инструментов и изделий дошли до наших дней и хранятся в Государственном Эрмитаже.

Над изучением уникальной рукописи сейчас работают заведующий кафедрой истории техники Политехнического института имени М. И. Калинина В. Давидский, заведующий отделом истории русской культуры Государственного Эрмитажа В. Васильев и директор музея М. В. Ломоносова Академии наук СССР В. Ченалов. Они уже подготовили к печати книгу «А. К. Нартов и его «Ясные зрелища машин», в которую, кроме наглядной рукописи, войдут обнаруженные в последнее время архивные документы о жизни и деятельности замечательного русского изобретателя.

Над изучением уникальной рукописи сейчас работают заведующий кафедрой истории техники Политехнического института имени М. И. Калинина В. Давидский, заведующий отделом истории русской культуры Государственного Эрмитажа В. Васильев и директор музея М. В. Ломоносова Академии наук СССР В. Ченалов. Они уже подготовили к печати книгу «А. К. Нартов и его «Ясные зрелища машин», в которую, кроме наглядной рукописи, войдут обнаруженные в последнее время архивные документы о жизни и деятельности замечательного русского изобретателя.

Многие из описанных в рукописи А. К. Нартова станков, инструментов и изделий дошли до наших дней и хранятся в Государственном Эрмитаже.

Над изучением уникальной рукописи сейчас работают заведующий кафедрой истории техники Политехнического института имени М. И. Калинина В. Давидский, заведующий отделом истории русской культуры Государственного Эрмитажа В. Васильев и директор музея М. В. Ломоносова Академии наук СССР В. Ченалов. Они уже подготовили к печати книгу «А. К. Нартов и его «Ясные зрелища машин», в которую, кроме наглядной рукописи, войдут обнаруженные в последнее время архивные документы о жизни и деятельности замечательного русского изобретателя.

Многие из описанных в рукописи А. К. Нартова станков, инструментов и изделий дошли до наших дней и хранятся в Государственном Эрмитаже.

Над изучением уникальной рукописи сейчас работают заведующий кафедрой истории техники Политехнического института имени М. И. Калинина В. Давидский, заведующий отделом истории русской культуры Государственного Эрмитажа В. Васильев и директор музея М. В. Ломоносова Академии наук СССР В. Ченалов. Они уже подготовили к печати книгу «А. К. Нартов и его «Ясные зрелища машин», в которую, кроме наглядной рукописи, войдут обнаруженные в последнее время архивные документы о жизни и деятельности замечательного русского изобретателя.

Многие из описанных в рукописи А. К. Нартова станков, инструментов и изделий дошли до наших дней и хранятся в Государственном Эрмитаже.

Над изучением уникальной рукописи сейчас работают заведующий кафедрой истории техники Политехнического института имени М. И. Калинина В. Давидский, заведующий отделом истории русской культуры Государственного Эрмитажа В. Васильев и директор музея М. В. Ломоносова Академии наук СССР В. Ченалов. Они уже подготовили к печати книгу «А. К. Нартов и его «Ясные зрелища машин», в которую, кроме наглядной рукописи, войдут обнаруженные в последнее время архивные документы о жизни и деятельности замечательного русского изобретателя.

Многие из описанных в рукописи А. К. Нартова станков, инструментов и изделий дошли до наших дней и хранятся в Государственном Эрмитаже.

Над изучением уникальной рукописи сейчас работают заведующий кафедрой истории техники Политехнического института имени М. И. Калинина В. Давидский, заведующий отделом истории русской культуры Государственного Эрмитажа В. Васильев и директор музея М. В. Ломоносова Академии наук СССР В. Ченалов. Они уже подготовили к печати книгу «А. К. Нартов и его «Ясные зрелища машин», в которую, кроме наглядной рукописи, войдут обнаруженные в последнее время архивные документы о жизни и деятельности замечательного русского изобретателя.

Многие из описанных в рукописи А. К. Нартова станков, инструментов и изделий дошли до наших дней и хранятся в Государственном Эрмитаже.

Над изучением уникальной рукописи сейчас работают заведующий кафедрой истории техники Политехнического института имени М. И. Калинина В. Давидский, заведующий отделом истории русской культуры Государственного Эрмитажа В. Васильев и директор музея М. В. Ломоносова Академии наук СССР В. Ченалов. Они уже подготовили к печати книгу «А. К. Нартов и его «Ясные зрелища машин», в которую, кроме наглядной рукописи, войдут обнаруженные в последнее время архивные документы о жизни и деятельности замечательного русского изобретателя.

Многие из описанных в рукописи А. К. Нартова станков, инструментов и изделий дошли до наших дней и хранятся в Государственном Эрмитаже.

Над изучением уникальной рукописи сейчас работают заведующий кафедрой истории техники Политехнического института имени М. И. Калинина В. Давидский, заведующий отделом истории русской культуры Государственного Эрмитажа В. Васильев и директор музея М. В. Ломоносова Академии наук СССР В. Ченалов. Они уже подготовили к печати книгу «А. К. Нартов и его «Ясные зрелища машин», в которую, кроме наглядной рукописи, войдут обнаруженные в последнее время архивные документы о жизни и деятельности замечательного русского изобретателя.

Многие из описанных в рукописи А. К. Нартова станков, инструментов и изделий дошли до наших дней и хранятся в Государственном Эрмитаже.

Над изучением уникальной рукописи сейчас работают заведующий кафедрой истории техники Политехнического института имени М. И. Калинина В. Давидский, заведующий отделом истории русской культуры Государственного Эрмитажа В. Васильев и директор музея М. В. Ломоносова Академии наук СССР В. Ченалов. Они уже подготовили к печати книгу «А. К. Нартов и его «Ясные зрелища машин», в которую, кроме наглядной рукописи, войдут обнаруженные в последнее время архивные документы о жизни и деятельности замечательного русского изобретателя.

Многие из описанных в рукописи А. К. Нартова станков, инструментов и изделий дошли до наших дней и хранятся в Государственном Эрмитаже.

Над изучением уникальной рукописи сейчас работают заведующий кафедрой истории техники Политехнического института имени М. И. Калинина В. Давидский, заведующий отделом истории русской культуры Государственного Эрмитажа В. Васильев и директор музея М. В. Ломоносова Академии наук СССР В. Ченалов. Они уже подготовили к печати книгу «А. К. Нартов и его «Ясные зрелища машин», в которую, кроме наглядной рукописи, войдут обнаруженные в последнее время архивные документы о жизни и деятельности замечательного русского изобретателя.

Многие из описанных в рукописи А. К. Нартова станков, инструментов и изделий дошли до наших дней и хранятся в Государственном Эрмитаже.

Над изучением уникальной рукописи сейчас работают заведующий кафедрой истории техники Политехнического института имени М. И. Калинина В. Давидский, заведующий отделом истории русской культуры Государственного Эрмитажа В. Васильев и директор музея М. В. Ломоносова Академии наук СССР В. Ченалов. Они уже подготовили к печати книгу «А. К. Нартов и его «Ясные зрелища машин», в которую, кроме наглядной рукописи, войдут обнаруженные в последнее время архивные документы о жизни и деятельности замечательного русского изобретателя.

Многие из описанных в рукописи А. К. Нартова станков, инструментов и изделий дошли до наших дней и хранятся в Государственном Эрмитаже.

Над изучением уникальной рукописи сейчас работают заведующий кафедрой истории техники Политехнического института имени М. И. Калинина В. Давидский, заведующий отделом истории русской культуры Государственного Эрмитажа В. Васильев и директор музея М. В. Ломоносова Академии наук СССР В. Ченалов. Они уже подготовили к печати книгу «А. К. Нартов и его «Ясные зрелища машин», в которую, кроме наглядной рукописи, войдут обнаруженные в последнее время архивные документы о жизни и деятельности замечательного русского изобретателя.

Многие из описанных в рукописи А. К. Нартова станков, инструментов и изделий дошли до наших дней и хранятся в Государственном Эрмитаже.

Над изучением уникальной рукописи сейчас работают заведующий кафедрой истории техники Политехнического института имени М. И. Калинина В. Давидский, заведующий отделом истории русской культуры Государственного Эрмитажа В. Васильев и директор музея М. В. Ломоносова Академии наук СССР В. Ченалов. Они уже подготовили к печати книгу «А. К. Нартов и его «Ясные зрелища машин», в которую, кроме наглядной рукописи, войдут обнаруженные в последнее время архивные документы о жизни и деятельности замечательного русского изобретателя.

СЛОВЕСНАЯ БЕСТОЛОЧЬ

От грустного слова «осенички» на старом сотрунилке центральной библиотеки появились удлиненным, желтыми листками и еще чем-то недовольным. Интересно, что это такое — «осенички»? — подумал он — Вероятно, это мы, пожелтые люди. чья жизнь клонится к закату. Или «осени поздней цветы запоздалые», — может быть, автор в лирику ухарился?

В том, что сотрудник библиотеки не знал слова «осенички», не было ничего ни удивительного, ни постыдного. Слово это местное, областное, малоизвестное. Так последние и твердые крестьяне некогда называли юго-западный осенний ветер...

По в заметке не было и намека на осенний ветер... Читательские библиотекарши, наконец, разобрались: токсичным словом «осенички» газета «Комсомолец Кубани» окрикала детей, поучивших в школе переказаночку на осень.

«Бедные дети», — сказал библиотекарш. Он никогда еще не испытывал к отстающим ученикам такой острой жалости, как в этот момент.

Газетные столбцы нередко преподносили любознательному библиотекарше разные сообщения. Из ослепшей газеты «Красное знамя», например, он узнал, что, кроме учеников-отличников, есть еще «хорошисты». Затоустовская газета «Большевистское слово» открыла, что бывают «качественные оценки» и «некачественные».

Обособно вежливо было его изумление, когда одно из обычных учительских совещаний, — тех, на которых обсуждаются текущие дела, — было названо в газете «Марксистская правда» «педагогическим... хоралом».

«Позвольте, при чем тут хорал!» — вознегодовал библиотекарш и потянулся за словарем иностранных слов... Слово «хорал» имело только одно, совершенно определенное значение: так назывались религиозные песнопения у католиков и протестантов. Но неужели этим занимались и наши педагоги?!

Кое-какие вещи явно шли вразрез с правилами, известными сотрудникам библиотеки еще с детства. Например, согласно данной традиции в выражениях «играть роль» и «иметь значение» глагол и существительное цепко держались друг за друга. А на страницах газет эти пары пропавшая «недопустимые легкомыслие, то и дело обмеливались глаголами. В результате слово «значение» играло неподходящую роль, а слово «роль» имело неподходящее значение. Когда же в один из этих оборотов вливался еще какой-нибудь глагол, то дело принимало совсем скверный оборот. «Важное значение в повышении успеваемости», — писала «Привитицкая правда», — занимает опрос учащихся...»

Нельзя нового вносить некоторые газеты в такой сложный раздел грамматики, как словообразование. Техника словообразования выглядела в руках безответственных авторов совсем простой и примитивной. Они расправлялись со словами без всяких колебаний и сомнений.

Простым соединением двух слов была образована «книгодеица» («Московский правда»). Слово это было какое-то неудобоваримое и даже оскорбляло эстетическое чувство читателя. Но разве все слова ослаждают наш слух?!

Если, скажем, чего-нибудь было слишком много, то для установления этого факта перед соответствующим словом ста-

вилась приставка «перез», если же, наоборот, в чем-то ощущалась нехватка, на то же место возвращалось «недо».

Таким образом, из слова «эссе» получался «недоэссе» (брестская «Заря»), из «полна» — «недополна» и «переполна» («Коммунист Таджикистана»). А газета «За колхозную жизнь» Быстринского района предлагала «навести порядок в опромывании охотозубой», чтобы предотвратить «перепромыва» и «недопромыва» ценных зверей. И когда библиотекарш вычитал в газете «Труд», что некий администратор в служебном документе пустил в обиход совсем уже несленное словечко «недоотдых», он был к этому подготовлен и не очень удивился.

Конечно, все незаконнопрожденные, уродливые слова-сорняки были совершенно «некачественными», но имели никакого права на существование. Но это ничуть не смущало искастелей. Газета «Белгородская правда» выдумала «подворонка» и даже «подворонку (!) дворонка».

Встреча художесственные «самодельные» слова, библиотекарш все же старалась понять, что она означают. Но это было нелегко. Он гадался, что слово «универсалит», появившееся на страницах яры газет, очевидно, имеет какое-то отношение к трактору «универсал». Труднее было докопаться до смысла слова «одноидейник», изобретенного газетой «Ленинское слово» Ллевенского района. Библиотекарш резонно предположил, что это человек, находящийся предиком во власти одной, поглотивший его идеи. Может быть, даже помешанный, одержимый навязчивой идеей. Но изобретателю этого слова «одноидейник» представлялся чем-то вроде единоидейника.

Часто поиски здравого смысла терпели полную неудачу. Невозможно было, например, установить, что подразумевалось под словом «умельцадатель» («Белгородская правда»).

Долго ломал голову библиотекарш над загадочным словом «голововлек», употребленным газетой «Знамя труда» Суворовского района Ставропольского края. Дав на этот раз всю своему воображению, он решил, что речь идет о количестве уроков, которое может выдержать один учительская голова за один академический день. Но смысла логика требовала подтверждения, тем более, что дальше в заметке упоминалось о «дарацивании» какого-то «крушителя». Пришлось обратиться к словарям. Потенциал и надежный толькователь Владимир Иванович Даль на этот раз ничем не сумел помочь. Безомысленно и наш советский ученый Ушаков. Здесь было слово «головоломка», была «головомойка», было, наконец, шедриное слово «головостыло». Но о «головостыло» — ни звука. Тоголовые словари восторг отказывались разъяснить бестолковые слова.

Видно, ломать и коверкать язык легче, чем объяснить причины такого поведения. А между тем прямая обязанность работников наших газет — бороться за чистоту родного языка. Но вместо этого в итоге такое прочтение, что хоть псалмы «судостка» думать, но тебе ни один «умельцадатель» не объяснит, что здесь: «недокомплект» знаний или же «перепромысел» халтуры?

Б. ИГНАТКОВ

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«НЕТ, НЕ ВСЕ ПОЗВОЛЕНО...»

Под таким заголовком в «Литературной газете» 23 октября было опубликовано письмо О. Тумановой. В письме говорилось об издательстве некоего А. Носикова из станции Ладжской Краснодарского края

над неродными детьми Анатолием и Сергеем Сотниковыми.

Как сообщила редакция из прокуратуры Краснодарского края, факты, изложенные в письме, подтвердились. Носиков арестован и привлечен к уголовной ответственности.

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ВОСПОМИНАНИЯ

ЛЕТЧИКА

До сих пор не написана история отечественной авиации. В разные годы выходило немало ценных работ, посвященных конструкторам, летчикам, строителям самолетов, но нет сводного труда, показывающего, как на протяжении веков и десятилетий, от первых воздухоплавателей, до Можайского до наших дней, штурмовали небо русские люди.

С грустью думаешь о том, сколько ценных материалов погибло, сколько героических эпизодов забыто, о скольких замечательных людях еще не рассказано по-настоящему.

Известный в свое время автор популярных статей об авиации А. А. Родных поделился со мной однажды сведениями об одном из русских воздухоплавателей прошлого века — офицере И. М. Машине. Много лет потратил Родных на поиски сведений о Машине, но в дореволюционное время доступ архивным материалам был чрезвычайно затруднен, и немалую историю пришлось побороть по другому пути: он занялся розысками родственников И. М. Машине, рассцывая новости о них необходимые справки об умершем воздухолавателе. Потомки его, как сообщил кто-то Родных, были кирасирами и жили в Москве. Родных направился к ним, но сразу же начался неудачи: оказалось, что московские Машине не имеют никакого отношения к человеку, чья биография интересовала исследователя.

Пришлось продолжить поиски в Петербурге, и вскоре выяснилось, что здесь действительно живет внук Машине. Но молодой Машин решил, что Родных в первую же встречу «некорректно» повел себя. Настоящего гвардейского офицера царских времен обидело предположение, что его дед был кирасиром: в их роду все были только кавалерами. Поэтому разговор был прекращен сразу, и не оставалось надежды на получение сведений о русском офицере, интересовавшемся проблемами военного воздухоплавания в пятидесяти годах прошлого века. Уже впоследствии удалось выяснить, что предложение Машине подняться в воздух и ударом с неба жезл вражеский флот цар Николай I отверг. Николай решил дело просто: офицера, по его мнению, летать неудобно, да и несленно думать, что людям удастся когда-нибудь вести воздушную войну. Родных умер, так и не узнав

ПОЭТ ДРУЖБЫ

НАРОДОВ

Латгосиздат выпустил недавно в свет книгу лауреата Сталинской премии, народного поэта Латвии Яна Судрабалька «Стрхи и миниатюры» (Рига, 1952, 268 стр.).

Сборник охватывает 40 лет творчества поэта — с 1912 по 1952 год. Читатель почти наглядно видит по стихам, собранным в книгу, как из мечтателя, еще не осознавшего до конца свои устремления, поэта тревогу за судьбу родины, вырастает поэт-борец, поэт-коммунист.

Книга открывает стихотворением, которое было опубликовано в первой книге Я. Судрабалька «Крылатая армия», вышедшей в 1919 году.

Мечт гавания для наших кораблик! — Мечт горит кровотошаей рапой. — Мечтатель, поднимаешь в бой смелей За исполнение мечты своей!

Поэт славит мечтателей и фантазеров племю, гордится своей принадлежностью к нему, впервые ему видится неведомая обетованная земля, «где жизнь, как пир, и каждый род — желанный». Неоконкретны, отвлеченные мечты и устремления автора.

В последующие годы определяются мироощущение поэта, его идеальные устремления, крепнет и талант Я. Судрабалька.

Но подлинная, страстная убежденность борца, ясно выходящая весь пройденный народом путь и дорогу, ведущую к светлому будущему, появляется в стихах Яна Судрабалька в знаменательный для Латвии год, когда при поддержке великого русского народа латвийские трудящиеся сбросили буржуазное иго.

Герой стихотворения «Советский человек» покоряет высоты и вечные льды, ощущает холода и топи, создает садны в безводных степях.

Невиданным огнем пылают лампы, И планеты блудок, как руца, Свобода всей людской семье огромной — Цель твою великого труда.

Так неясная когда-то мечта приобретает конкретность. Советский человек, занявший мирным созидательным трудом, встает во весь рост в стихах поэта.

Большинство произведений, помещенных в сборнике, написано в годы Великой Отечественной войны. Поэт, живший в то время в Москве, гневным пером своим разит

ВОСПОМИНАНИЯ

ЛЕТЧИКА

До сих пор не написана история отечественной авиации. В разные годы выходило немало ценных работ, посвященных конструкторам, летчикам, строителям самолетов, но нет сводного труда, показывающего, как на протяжении веков и десятилетий, от первых воздухоплавателей, до Можайского до наших дней, штурмовали небо русские люди.

С грустью думаешь о том, сколько ценных материалов погибло, сколько героических эпизодов забыто, о скольких замечательных людях еще не рассказано по-настоящему.

Известный в свое время автор популярных статей об авиации А. А. Родных поделился со мной однажды сведениями об одном из русских воздухоплавателей прошлого века — офицере И. М. Машине. Много лет потратил Родных на поиски сведений о Машине, но в дореволюционное время доступ архивным материалам был чрезвычайно затруднен, и немалую историю пришлось побороть по другому пути: он занялся розысками родственников И. М. Машине, рассцывая новости о них необходимые справки об умершем воздухолавателе. Потомки его, как сообщил кто-то Родных, были кирасирами и жили в Москве. Родных направился к ним, но сразу же начался неудачи: оказалось, что московские Машине не имеют никакого отношения к человеку, чья биография интересовала исследователя.

Пришлось продолжить поиски в Петербурге, и вскоре выяснилось, что здесь действительно живет внук Машине. Но молодой Машин решил, что Родных в первую же встречу «некорректно» повел себя. Настоящего гвардейского офицера царских времен обидело предположение, что его дед был кирасиром: в их роду все были только кавалерами. Поэтому разговор был прекращен сразу, и не оставалось надежды на получение сведений о русском офицере, интересовавшемся проблемами военного воздухоплавания в пятидесяти годах прошлого века. Уже впоследствии удалось выяснить, что предложение Машине подняться в воздух и ударом с неба жезл вражеский флот цар Николай I отверг. Николай решил дело просто: офицера, по его мнению, летать неудобно, да и несленно думать, что людям удастся когда-нибудь вести воздушную войну. Родных умер, так и не узнав

Пришлось продолжить поиски в Петербурге, и вскоре выяснилось, что здесь действительно живет внук Машине. Но молодой Машин решил, что Родных в первую же встречу «некорректно» повел себя. Настоящего гвардейского офицера царских времен обидело предположение, что его дед был кирасиром: в их роду все были только кавалерами. Поэтому разговор был прекращен сразу, и не оставалось надежды на получение сведений о русском офицере, интересовавшемся проблемами военного воздухоплавания в пятидесяти годах прошлого века. Уже впоследствии удалось выяснить, что предложение Машине подняться в воздух и ударом с неба жезл вражеский флот цар Николай I отверг. Николай решил дело просто: офицера, по его мнению, летать неудобно, да и несленно думать, что людям удастся когда-нибудь вести воздушную войну. Родных умер, так и не узнав

Пришлось продолжить поиски в Петербурге, и вскоре выяснилось, что здесь действительно живет внук Машине. Но молодой Машин решил, что Родных в первую же встречу «некорректно» повел себя. Настоящего гвардейского офицера царских времен обидело предположение, что его дед был кирасиром: в их роду все были только кавалерами. Поэтому разговор был прекращен сразу, и не оставалось надежды на получение сведений о русском офицере, интересовавшемся проблемами

НАЛБАНДЯН И ЕГО КОММЕНТАТОРЫ

Искусство Налбандяну, верному другу и последователю Н. Г. Чернышевского, принадлежит выдающееся место в истории развития армянской общественной мысли. Естественно, что широкий читатель стремится получить полное и безупречное научное издание его сочинений. Но такого издания до сих пор нет. Имеется единственное четырехтомное собрание сочинений Налбандяна (1940—1949 гг.), изданное Институтом литературы имени М. Абегьяна Академии наук Армянской ССР.

Начиная это издание, редакция сообщила в небольшой вводной статье: «Имя в виду разнообразия материалов, к тому не давая специального предисловия, где был бы разбор произведений Налбандяна. Однако комментарии и предисловия по своему характеру в значительной мере выполняю роль предисловия...» Так оценивают комментарии редакторы издания. Однако большинство этих комментариев создано не автором, а другими людьми. Это не авторские комментарии, а комментарии к комментариям. Это вводит в заблуждение читателя.

Есть у Налбандяна работа «Несколько строк», выражающая его политическое credo. В комментариях к этому труду А. Макарян рассказывает в адрес писателя немало красочных похвал, говорит о его идейной близости к Чернышевскому и др. Но, обращаясь к наиболее значительному периоду деятельности Налбандяна, сообщает: «Одни из современников, К. Езин, в своем заключении к поэме Шабазяна за «Скорбя девона» пишут: «Армяне действительно разделены на две партии. Титулярный советник в отставке Булагов и другие ультралибералы (сиречь демократы. — Ред.) не желают сближения с русскими, они сплочены вокруг Налбандяна...»

Итак, если верить комментаторам, Налбандян был идеологом той партии армян, которая не хотела сближения с русскими, хотя Налбандян отрицательно относился не к русским вообще, а лишь к официальным представителям русского самодержавия. Небезинтересно, что таков «один из современников» Налбандяна К. Езин, на высказывания которого ссылается автор комментария, а откуда взяты эти высказывания? Они взяты из личного архива Б. Езана, тайного советника министерства внутренних дел царской России. Это донос, написанный в те дни, когда Налбандян, как и его великий учитель Н. Г. Чернышевский, томился в Петропавловской крепости. А Макарян неоднократно ссылается на Езана и в других своих работах. Так, в книге «М. Налбандян и западноармянская демократия», снова делая исходным пунктом своих суждений мнение Езана, он пишет: «Налбандян, будущий самый крупный руководитель национальной армянской партии, не мог не попытаться создать общенациональную (армянскую, — А. Г.) организацию. В 1859—1860 гг., ознакомившись с турецкой Арменией, Налбандян увидел, что для осуществления этих его идей в турецкой Армении почва была более подготовлена, чем в русской...»

Весь адрес поставлен вверх ногами. Налбандян никогда не ставил задачу создания такой «общенациональной национальной организации», о которой трактует Макарян, навязывая революционному демократу эту глубоко чуждую ему националистическую идею. Главной задачей является и другое утверждение «исследователя» о том, что Налбандян отказался якобы от почвы русской Армении, перенеся центр своей деятельности на Закавказье. Но Макарян идет дальше. Он изводит революционному демократу «идею о преемственности» в лице буржуазного либерала Степана Воскана. Макарян так и пишет: «Воскан подготовил публицистику Налбандяна...» «Влагодаря Воскану возникла настоящая армянская публицистика, в европейском смысле этого слова».

Каковы же были политические убеждения Воскана и что это за публицистика в «европейском смысле слова»? Ответом могут послужить слова самого Макаряна о том, что «Воскан призывал армян идти на

золота они встали неуязвимы, особенно при власти тиранов.

Но тот злосчастный армянин, тот забытый, жалкий нищий, голый и голодный армянин, угнетаемый не только чужеземцами и варварами, но и своими богачами, своим духовенством... вот этот армянин со всем сироправдством привлекает наше внимание, вот ему, не колеблясь ни минуты, мы посвящаем все свои силы».

Впрочем, этому Макарян и в комментариях к сочинениям Налбандяна, и в своей книге представляет Налбандяна защитником интересов «своей нации».

Грубые ошибки и искажения содержат и комментарии к «Дневнику» М. Налбандяна. Как известно, вслед за русскими революционными демократами Чернышевским и Добролюбовым Налбандян дал верную оценку международному движению Шанхая. В своем «Дневнике» Налбандян с негодованием писал о Шанхае, как о протекторе, называя его «черной душой», защитником тиранов и тиранином. Он писал: «Пора ударить молотом истины по абу этого подлодца...»

Как же комментирует эти глубокие, столь характерные для взглядов Налбандяна высказывания автор комментария к «Дневнику» и приданного к нему указателя имен Н. Мурадян? Он пишет, что здесь Налбандян... ошибся, что он был несправедлив к эксперименту и мужественному Шанхаю. Добавим к этому, что и после вступительной нашей партийной печати о характере движения юршизма и Шанхая Н. Мурадян не смел нужным назвать в печати о порочности своих комментариев.

У Налбандяна есть поэма «Кайнап». В сатирических тонах автор показывает убожество армянских господствующих классов. Писатель едко высмеивает разложившихся людей, програвивших в карты свои жен, пресмыкающихся перед сильными, но презирающих тех, кто стоит ниже их на общественной лестнице.

Эту поэму Налбандян писал в Петропавловской крепости и не закончил. Впоследствии она подверглась «исправлениям» многочисленных переписчиков. Вместо того, чтобы раскрыть читателю подлинный смысл поэмы, комментатор Н. Мурадян пишет: «Вся поэма — гимн свободной любви, декларациями сильных, непосредственный и очаровательный по той причине, что не основан на посторонних соображениях. Внешние расчужения, которые вытекают из социальных и классовых различий, убавляют истинную любовь — вот главная мысль поэмы. Комментарии к таким «комментариям» были бы излишни, если бы ниже Мурадян не пытался утверждать, что Налбандян видел в своем князе и простой крестьянин символ единения помещиков и крепостных. И это говорится о человеке, заключенном в Петропавловскую крепость за призыв к крестьянской революции, о человеке, который писал, что «источником познания народа является политическая жизнь народа».

Это говорится о Налбандяне, который, следуя революционной эстетике Чернышевского, ушел армянских писателей, что главным героем литературы должен быть представитель народа, борец против поработителей.

Приведенные факты далеко не исчерпывают всех ошибок, допущенных комментаторами А. Макаряном и Н. Мурадяном и ведущих к искажению светлого облика великого сына армянского народа.

На XVI съезде Коммунистической партии Армении был остро поставлен вопрос об усилении борьбы против пережитков буржуазного национализма, против порочной теории «единого потока».

За последнее время много делается для изучения наследия М. Налбандяна, найдены новые материалы. Пора предпринять и новое издание полного собрания его сочинений, снабженное подлинными комментариями, которые с правдивыми, марксистско-ленинскими позиций освещали бы деятельность и творчество М. Налбандяна.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЧЕРНЫШЕВСКОГО В ТЕАТРЕ

Творцы наши часто бывают ленивы и недовольны в выборе и формировании репертуара. Они словно забыли о существовании таких крупнейших явлений русской сатирической комедии, как «Бригадир» Фонвизина, «Игроки» Гоголя, «Смерть Пазухина» Щедрина, «Дело Сухомы-Кобылина. В забвении не только сатирическая комедия, но и драматургия Тургенева и ряд пьес Островского.

Ломай эту дурную традицию равнодушия и нерадивости, да московских театре сделай смелую попытку поставить произведение Чернышевского. Театр имени Ленинского комсомола показал инсценировку «Новые люди» (по роману «Что делать?»), Центральный театр Советской Армии — забытую пьесу «Мастерица варить кашу».

Ломая эту дурную традицию равнодушия и нерадивости, да московских театре сделай смелую попытку поставить произведение Чернышевского. Театр имени Ленинского комсомола показал инсценировку «Новые люди» (по роману «Что делать?»), Центральный театр Советской Армии — забытую пьесу «Мастерица варить кашу».

1. Автор инсценировки «Новые люди» С. Заречная не ограничилась простым отбором эпизодов романа. Она стремилась расширить те намеки на политическую обстановку эпохи, на близость революционной грозы, которые заключены в романе.

Так возникла сцена со студентами, причудливыми прокламациями Герцена «Юрвденъ», сцена беседы чиновника ШИ отделения с Кирсановым, лишь бегом намеченная в романе и развитая в пьесе в целую картину, в которой использованы некоторые подробности из рукописной редакции «Что делать?»: так в биографии и репликах Рахметова появились мотивы, которые указывают на прямую связь образа Рахметова с образом самого Чернышевского.

Все эти попытки автора пьесы раскрыть революционное значение романа, охарактеризовать обстановку, в которых написано было роман, — бесспорно исторически правдивы. Но инсценировка романа требовала не только знаний историка, она требовала большого и подлинного мастерства драматурга. Между тем, с этой точки зрения инсценировка Заречной отмечена и наивностью и ошибками.

Главной ошибкой, обусловленной драматургической неосведомленностью автора инсценировки, являются неясность и невыразительность образа Рахметова. Автор верно понял свою задачу, понял, что невозможно воплотить на сцене этот образ, но, показав в развитии, в действиях отдельные черты характера и биографии Рахметова, рассказанные в главе «Особенный человек». Но, не имея верного принципа решения задачи, он почему-то из всей биографии выбрал только эпизод с неизвестной дамой. В пьесе сам Рахметов говорит о своей революционной работе, действующие лица совершенно отступают от его самостоятельного, о безграничной преданности его делу освобождения народа. Не все эти слова не развиты в действие. Действует же Рахметов только в двух эпизодах, посвященных его отношениям с неизвестной дамой, отказываясь от встречи с нею, объясняя, какими причинами вызвано это также для обеих решенье.

Исполнитель роли Рахметова (С. Карнович-Валуа) сделал именно эти сценки кляпом для создания всего образа. Он превратил Рахметова в романтичного героя, переживающего конфликт между чувством и долгом. Он не двгается — позирует, не говорит, но монотонно вещает истины. Ошибка инсценировки в спектакле усугублена ошибочностью актерского толкования роли.

Но, несмотря на эту очевидную неудачу образа Рахметова, спектакль пользуется успехом у зрителя. Секрет этого успеха очень прост. Ни автору, ни исполнителю не удалось образ «особенного человека», но и автор и исполнителю безусловно удалась образ «новых людей».

И в инсценировке и в спектакле удачны как раз те герои и линии, которые непосредственно, с очень скромными изменениями, перенесены из романа в пьесу, те сценки, которые драматичны и в самом романе. К ним можно отнести и все сцены в

Н. КОВАРСКИЙ

Современники единодушно говорят о том, что «Мастерица» — пьеса аллегорическая. «Некоторые дамы (власть), вавая в свои руки либералов, составляет с ними комплот для окончательного загромождения в своих сетях молодой девушки (читай: парод)», — так переосмысливает содержание пьесы В. Шаганов, находящийся в ссылке вместе с Чернышевским. Действительно, за бытовым планом пьесы нетрудно угадать ее второй и главный смысл. Отношения Карелиной — Горюшова содержат множество инскальтезных намеков на отношения самодержавия и либералов накануне реформы шестидесяти первого года. По это не отменяет аллегория — она исполнена живого и аллюзивного политического смысла: за бытовой историей, происходящей в семье помещицы Карелиной, ясно проследить борьбу общественных сил в предреформный период! Слова «аллегория» по привычке тянет за собой определение — отвлеченная. Но аллегория выступила здесь в форме бесцельно правильной, сатирически острой, реалистической комедии.

Театр правильно понял свою задачу. По его собственной формулировке, он стремился выявить политический смысл пьесы («звучит тонкий реалистический раскрытия жизненно правдивых конфликтов и сатирически острый образ, созданный великим русским писателем-демократом»). Задача эта не только верно понята, но и верно решена и постановщиком В. Каледзем и актерами. Они не боялись комедийной гиперболы, сатирического преувеличения, остро-характерного рисунка в исполнении отдельных ролей, резкого подчеркивания комедийных ситуаций (особенно в конце второго и во всем третьем акте). Вместе с тем в спектакле не нарушена мера реалистического искусства — комедийность не становится самодеиющей, все подчинено остроте и точной жизненной правде.

Пьеса поставлена с подлинной изобретательностью, многие мизансцены надолго запомним зрителю, режиссер надел целый ряд выразительных подробностей, которые раскрывают смысл ситуации и заостряют ее. Режиссерская мысль в этом спектакле похожа на внимательный, умный и подробный комментарий к пьесе.

Трудно отнять предпочтение кому-либо из актеров — исполнителей тех ролей, которые составляют группу отрицательных сатирических персонажей пьесы. В труппе актеров (Л. Добрянская — Карелина, Н. Сергеев — Иннокентьев, В. Парков — Румянцев) сатирическая острота неслучайно правдива, комедийность и характерность неизменно убедительны. Есть в исполнении всех троих, и особенно Л. Добрянской, моменты, которые кажутся почти рискованными, почти неправдоподобно гротескными, и тем не менее, все они «справлены», все они раскрывают существо образа.

Управляющим героям в спектакле редко противопоставлены простые люди, люди высокого человеческого достоинства, прекрасных душевных качеств. Клементьева и Надо играют А. Петров и Е. Глебова. В созданных актерами образах нетрудно обнаружить знакомые черты «новых людей» из романа «Что делать?». Они отмечены той же верой в будущее, той же искренней и взволнованной убежденностью.

Надо отдать справедливость Центральному театру Советской Армии: он «открыл» пьесу, написанную великим русским революционером-демократом, и сделал ее достоянием широких масс зрителей.

Г. РЫЛКИН

Специальные особенности казахских и уйгурских сказок.

В повествовании господствует невероятная фантазия. Так «молодым» сказочникам противопоставляются «старые», т. е. отрицающие положительное значение творческой переработки сказок, поверхностно сравнивающие «мотивы и сюжеты» сказок без раскрытия их жизненного содержания и т. д.

Вызывает удивление, что книга издана вторично без учета ошибок, отмеченных в первом издании. Издательство пропало мимо серьезной критики, которую потерпеть придется писателю и применятся к первому изданию сказок (в № 3 журнала «Советская этнография» за 1951 год), и выпустило без критики с теми же недостатками.

Е. ЛИЗУНОВА

РАССКАЗЫ РУМЫНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Сборник «Румынские рассказы» (Гослитиздат, М. 1952, 119 стр.) раскрывает с особым интересом сейчас, когда в памяти еще свежи опубликованные недавно в наших газетах материалы о новой конституции Румынской Народной Республики.

Скупые газетные строки говорили о многом: о настоящем и о будущем страны, о лучезарных перспективах грядущего дня.

То, о чем рассказывает книга, являет собой разительный контраст с той радостной картиной румынского народа, когда его жизнь и судьбу управлял бюрократ и буржуазия, каталитисты свои и чужеземные.

Три автора представлены в рецензируемом сборнике: Ион Лука Кардэжале (1852—1912), Александр Сахи (1908—1937) и ныне здравствующий и плодотворно работающий старший писатель Румынии, Михаил Салювиян, чьи несколько новелл, написанные до 1944 года, включены в сборник.

Правда о старой, боярской Румынии — вот что объединяет собранные в эту небольшую книгу произведения трех писателей, вышедшие в свет в разное время, но говорящие одним и тем же языком: языком любви к трудящемуся человеку и ненависти к эксплуататорам, проходчикам и бездумным мечтанам.

Меншество было большой силой в старой Румынии. Недаром сатирик Ион Лука Кардэжале (известный советскому читателю и по его пьесе «Потерянное письмо») то и дело направляет в него свои остро отточенные стрелы.

Ведь лютюшка Нипэ, торговец, копейный патриот, жертвовавший в свое время пять золотых «заговорщикам» против старой пар-

ПРАВДА О БУКОВИНСКОЙ ЗЕМЛЕ

«Лета молодые» — вторая книга рассказов и очерков молодого украинского писателя Анатолия Хоружего вышла на украинском языке в издательстве «Радянський письменник» (Киев, 1952, 174 стр.). Как и в первой книге, автор рассказывает о людях Буковины, о новой жизни этих тружеников, которые познали счастье только с приходом советской власти на прикарпатские земли.

Колхозник Антон встречает своего сына Федьку, который учится в Киевской консерватории, а теперь едет из Москвы, со светом молодых исполнителей... И исполнили люди о судьбе самого Антона... Веселым парнем был Антон в молодости, да некуда было приложить свои сильные руки. Земля не было, работы тоже, а женился Антон на такой же беднице. Визел, бросил Антон и нужде и завербовался на работу в Америку. Надорвал там свое могучее здоровье на непосильной работе, стал никому не нужным.

На обратный путь денег хватило через океан перебраться, потом пешком шел, добрал до Галиции и свалился. Вымоляла жена лошадь у соседа и поехала в Коломью за мужем. Тужила над ним, а у него лишь чернота, как земля, сам еле дышит. Так и прозвали людей Антона — Черным. Выздоровел Антон, но стал мрачным и суровым, как будто никогда и не был веселым человеком. «Нет в Америке счастья рабочему человеку, как и у нас его нет», — говорил Антон людям... Счастье пришло из-за Днепра, миновала горькая судьбина бедняки-буковинцев... В почете теперь Антон в своем колхозе — добрый труженик. Привез отец сына-студента, пригласил молодежь в гости. Есть чем угостить, богатый урожай собрал колхоз! С хорошим чувством меры, сдержанно повествует об Антоне автор в рассказе «Лета молодые».

А вот паровозный машинист, буквоедец Михаил, который впервые в Буковине пришел с гор большой, тяжелой железной состав леса. Михаилу знает, что много, очень много леса надо для строек коммунизма и нужно спешить вывезти этот лес с гор... Встречают люди Михаилу с флагами, с музыкой, митинг открыли. Растерялся Михаил: разве мог он, забытый когда-то «хлопот», думать, что такая честь может быть оказана простому труженнику... («Горные отступки»).

Бригадир Юрий Яремчук собрал высокой урожай кукурузы из выведенных им самим гибридных семян. Вызывали его в Москву, в Сельскохозяйственную академию, поделиться своим опытом, да чтобы и семья своих детей. Академики, профессора слушали недавнего бедняка-буковинца — те-

пер знатного человека Советской земли («Золотая звезда»).

С большой теплотой рассказывает автор и о старом колхозном чабане, и о парне Иване, влюбленном в Марию, который соревнуется со своим соперником во время уборки урожая. И о тяжелой судьбе бедняки-буковинцев под властью боярской Румынии вспоминает А. Хоружий.

Главная заслуга автора заключается в том, что он сумел увидеть и показать то новое, что принесла советская власть на буковинскую землю, показать настоящее счастье людей, которые трудятся там сегодня. Не все рассказы сборника «Лета молодые» написаны прозой. Суховато передает автор уже не раз описанную в литературе историю о школьнике, который увидел в поле спускающихся гитлеровских парашютистов и с опасностью для жизни мчится в село, чтобы сообщить о диверсантах («Орлянка»).

Композиционно рылся рассказы «На верховине» и «Последний»: есть в них и языковые погрешности. А ведь в таких коротеньких рассказах слово художника должно звучать особенно чуждо.

Стоило бы автору больше использовать образный чудесный буквинский говор. А. Хоружий скупо его использовал... Также покусился автор и в изображении прикарпатского пейзажа, своеобразного по своему колориту.

Мало поработал автор и над пятью короткими очерками в конце книги. Материал собран сам по себе интересный, но по своим художественным качествам эти очерки стоят не выше средних газетных материалов.

Короткий рассказ — очень трудный жанр, к нему предъявляются особые требования. Тут нужны чрезвычайная точность и четкость и в построении произведения, и в его языковой структуре. Не все рассказы А. Хоружего отвечают таким требованиям. Автор знает язык буквинцев, искренне и тепло умеет рассказывать о людях Прикарпатья, умеет подметить нужные жизненные детали в их быте.

Хотелось пожелать, чтобы молодой писатель и в будущем не расставался с этими интересными людьми в своих произведениях.

А. КОПЫЛЕНКО

СКАЗКИ КАЗАХОВ И УЙГУР

Влма-Ате в переводе Л. Макеева вышел первый изданный сборник «Казахские и уйгурские сказки» (Казгослитиздат, 1951 г., 255 стр.).

В лучших из этих сказок ярко раскрывается демократическая направленность народного эпоса. В сказках «Богатый и бед-

исследовательском институте леса, где подлинными ученые-патриоты Боровой, Штурвалова, Кленов, Ручьева сплавляются со ждальными (отрошенный вир Старкин, подчиненный Крестовозадвижной, приходимый Харитонов, авантюрист Алмазов). В центре повествования — проблема борьбы с проповедью «чистой науки», проповедью, являющейся замаскированным саботажем выполнения ответственных государственных заданий.

Примитивно и схематично разрешен основной конфликт. С одной стороны, слишком опытные и откровенные враги, а с другой — очень уж затянута их схватка с положительными героями повести. В итоге — нет ощущения подлинной борьбы, да и не кровью она пахнет (хотя есть и выстрелы из-за угла), а типografской краской. Жизнь явно втиснута в узкие рамки литературной схемы.

Пафос эпохи автор пытается передать главным образом при помощи восклицательных знаков, сопровождающих отдельные высказывания героев. Там же, где говорится об их деятельности, следует сухой пересказ.

«В институте все интересней и шире становится их совместная работа в бюро ИТС. Отделы, которые раньше жили изолированной жизнью, выносятся на обсуждение бюро ИТС свои темы, методика работ, делались своими трудностями. Крепло чувство коллектива. Люди начинали работать уверенней после горячего и восторженного обсуждения их труда, после критики и поправки».

Кленов — у лесорубов (отстаёт вывозка леса); «Кленов лесоруб, привяла примеры, рассказывал, как наладить бригадный способ работы, жестко и сухо одернул десятников за разгильдяйство и пьянство. Тут же постановили: организовать бригадную работу на лесосеках, точно выполнять рабочий день, отправлять в сельсовет прогульщики, очистить и привести в порядок казармы, вести ежедневный учет выработки, регулярно присылать пилотчей, развозить хлеб и товары по казармам, выполнить все предложения рабочих».

Неинтересно, непонятно изображена любовь Кленова и Ручьево, Штурвалова и Долынского.

О стиле повести свидетельствуют такие «психологические» характеристики: «Кленовым овладела оперативная производственная лихорадка»; «Петров лихорадочно пересчитывает свое поделенное и т. п. Нам не хочется делать никаких скидок на то, что книжка выпущена в областном издательстве. В наше время не должно существовать равнодушных понятий: литература столичная и литература областная».

Вл. ДОБРОВОЛЬСКИЙ

ПАРОЛЬ: МИР!

ПО СТРАНИЦАМ ФРАНЦУЗСКОЙ ПЕЧАТИ

В эти дни накануне Конгресса народов в каждой французской семье обсуждаются вопросы мира. В крупных городах и маленьких поселках, у докеров Марселя и виноградарей Шампани, на какой-нибудь шумной улице Парижа и тайком в солдатских казармах всюду ведутся страстные дискуссии между людьми доброй воли, всюду происходит обмен мнениями.

Такие «Значки мира» выпустил в Венском конгрессе Австрийский совет сторонников мира. НА ФОТО: левая сторона значка (увеличение в 2 1/2 раза)

Большую работу проводят комитеты мира, существующие почти на всех крупных предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях. Нередко жители одной какой-либо улицы или даже одного дома создают комитеты мира. Эти комитеты формируют специальные бригады, которые знакомят население с целями создаваемого в декабре Конгресса народов в защиту мира.

Задача, которая стоит перед членами такой бригады, кажется как будто простой: надо посетить только одну улицу или один квартал города. Но нужно сделать это так, чтобы не пропустить ни одной квартиры в этом квартале, постараться, чтобы поголовно все жители знали, для чего соберутся вскоре в Вене представители народов всех стран мира. Бригады распространяют «открытки мира». Средства, собранные от продажи открыток, пойдут на покрытие расходов по поездке делегатов на Конгресс.

Симона Леферр, сторонница мира из Норт-Дам де Бондвилля, рассказывает в газете «Юманите» о том, что борцы против войны повсюду встречают теплый, радушный, дружеский прием. «Если кое-где нам и приходится спорить с колеблющимися, убеждать скептиков, — пишет Симона Леферр, — то мы никогда не встречаем людей равнодушных. Дело защиты мира затронуло всех за живое».

...В парижском метро на Парижу значится лишь одна «Улица мира» — та, что у станции метро Опера. Однако, если предложить жителям других парижских улиц высказать свое мнение по самым важным вопросам современности — об угрозе новой войны и сохранении мира, то выяснится, что очень многие улицы французской столицы с полным правом могли бы именоваться «улицами мира».

Легко убедиться в этом, если пройти, например, по улице Франсуа Мирон.

В доме № 78, старом, нуждающемся в ремонте здании, на третьем этаже проживает семья Сержан: мать и несколько детей. «Мое счастье — мир, — говорит Сержан, еще молодая женщина, — я хочу, чтобы мир был у меня и моих малышей». Напротив дома № 78 — мясная лавка. Ее владелец Алуп считает, что «мир необходим всем». «Я восхищаюсь теми, — заявляет он, — кто самоотверженно борется против новой войны... И я тоже записался в

комитет мира, который создан на нашей улице». Бакалейщик Самюэль из дома № 44 тоже не хочет войны. «Я стараюсь вовлечь в борьбу за мир моих друзей и даже покупателей. — говорит Самюэль. — Я всегда покупаю несколько линных экземпляров прогрессивных газет, где говорится о движении в защиту мира, и раскладываю их у себя на прилавке. Я делаю так не для заработка (один платит, другие — нет), но все читают газеты — и это важно».

Портной Варанброн живет в доме № 14 по улице де Барр, расположенном неподалеку от улицы Франсуа Мирон. Во время войны его жена погибла в концентрационном лагере, сам он чудом избежал этой участи, хотя тоже был в заключении. «Одного хочу я, — говорит Варанброн, — чтобы надисты не получили больше оружия. Помню о погибших во время войны, я готов отнять у себя несколько футов, несколько минут сна, чтобы помочь сторонникам мира».

По соседству с Варанброном проживает Бушо. Он — радикал и вот уже тридцать лет руководит партийной организацией в своем округе. «Я прочитал письмо Жюлио-Кюри национальным комитетам защиты мира по поводу подготовки Конгресса народов. Это замечательно! — восклицает он. — Нужно, чтобы это письмо прочитали все. Время не ждет... Я за мир, за дружбу между народами и готов быть вместе с теми, кто борется за это. Дайте мне побольше «открыток мира». Я постараюсь распространить их среди членов радикальной партии — жителей моего квартала».

Мир — мир! — это требование, как пароль, открывает двери в любую квартиру. Все меньше и меньше остается людей, которые глухи к призывам борцов против войны. «Улицей мира» смело можно назвать и улицу Франсуа Мирон, все жители которой высказались против тонких вооружений, и улицу де Барр, и соседство с ней улиц де Жуи и многие тысячи других улиц не только в Париже, но и в Марселе, Бордо, Тулузе... «Улицы мира» есть всюду во Франции.

22 и 23 ноября в огромном зале «Парк дез экзоспонсон» в Париже проходил народный Конгресс в защиту мира. Посланцы французского народа обсуждали вопросы, связанные с подготовкой к великому форуму наций, который открыт 12 декабря в Вене. Этому же вопросу была посвящена проходившая в те же дни в Париже национальная конференция французских крестьян в защиту мира. Души и помыслы всех честных французов — с борцами за мир и счастье всего человечества!

М. АЛМАЗОВ

ПОЛОЖЕНИЕ ВО ВЬЕТНАМЕ

Телеграф приносит все новые сообщения о победах вьетнамского народа. Сейчас, когда пишется эти строки, Народная армия Вьетнама, освободила город Сон-Ла — самый крупный опорный пункт французских войск на правом берегу Черной реки, ведет наступление на другой главный опорный пункт французской армии — Ханоя — На-Сам. Потери Сон-Ла, как сообщал об этом 23 ноября корреспондент агентства Рейтер из Ханоя, являются для французского «таким ударом, который по значению можно сравнить с потерей Хоа-Бина в 1951 году».

«Твердость золота, — говорят вьетнамцы, — испытывается огнем, а сила и воля людей — трудностями». И, преодолевая все трудности, вьетнамский народ, ситовенный в Лан-Хуе, идет за Вьетнамской партией трудящихся и президентом Хо Ши Мином прямой дорогой победы. Народная армия на севере перенесла фронт на линию Нга-Ло — Черная река и с неослабной силой теснит, выбивая из укрепленных гнезд до зубов вооруженных Союзенными Штатами французских захватчиков и их наемников. Наступление на этом участке вьетнамская Народная армия начала 14 октября. В этот день она пошла на приступ расположенного в горах подсектора Нга-Ло в северо-западном военном секторе, где колонизаторы создали «автономное государство Таи».

В северо-западном военном секторе, кроме Нга-Ло, входят еще три подсектора — район Черной реки, Сон-Ла, Лай-Чау, а также район Туан-Гиа, Нга-Ло, Фу-Эн, находящийся между реками Черной и Красной, и расположенный к югу от него район Фу-Эн, что граничит с обширной долиной Куанг-Суи — рисовая житница Северо-Западного Вьетнама. Линия Нга-Ло — Фу-Эн представляла собой сплошные укрепления французской армии. Она прикрывала дорогу Лай-Чау — Сон-Ла и угрожала освобожденным провинциям вдоль левого берега Красной реки.

В течение первых же трех дней боев Народная армия обошла Нга-Ло, разгромила окружавшие его аванпосты и в ночь на 18 октября уничтожила укрепления в горах и самом городе.

Развивая наступление, горячо встречаемые и активно поддерживаемые местными национальными меньшинствами — тай, муонг, мао, ман, народные войска в

Обзор событий на фронтах и в тылу

Крепление не достигло места назначения. Народная армия уничтожила лодки противника вместе с живой силой.

Новые победы одержала Народная армия на фронте Черной реки. Форсировав реку, она развернула боевые операции на правом берегу, захватила аэродром противника в Кунг-Най, охватива дорогой между этим пунктом и Луан-Чау, а также дорогой № 41, соединяющей столицу двух провинций — Лай-Чау и Сон-Ла. Французские силы от поражения ни помощи авиации, ни десанта парашютистов. И вот освобожденный Сон-Ла.

Тай закончилось «мощное контраступление» генерала Салана.

Боевые операции происходят и в других районах Вьетнама. Народная армия атакует позиции противника к северовостоку от значительного военно-воздушного и морской базы французской — Турана. В южно-вьетнамской провинции Лан-Хуэ народные войска разгромили французские укрепления Бай-Нган и вынудили противника оставить соседнюю позицию Там-Нган. Народные войска вели за последние время бой в 20 километрах к юго-востоку от Ханоя, в 20 километрах севернее Сайгона, в 25 километрах юго-западнее Гуэ и на несколько более отдаленных пунктах к этому города на других направлениях.

Грязная война во Вьетнаме обходится Франции более миллиарда франков в год. По данным американской прессы, в этой войне занята половина французских регулярных войска, которые теряют офицерского состава больше, чем в состоянии подготовить военные училища страны.

Колонизаторы селились в долины между многочисленными племенами, населяющими Вьетнам, всемерно стремились объединить одно племя с другим, создавали на захваченной ими земле «автономные государства» с марионеточными правителями во главе, рассчитывая ослабить тем самым силу сопротивления вьетнамского народа. Когда они создали так называемое «автономное государство Таи» в Северо-Западном Вьетнаме, империалистическая пресса трубила о «профранцузских» настроениях проживающих там племен.

Но племена тай поддерживают Народную армию в ее справедливой борьбе.

И так всюду. Земля горит под ногами оккупантов. В горах и саваннах, в долинах и городах, захваченных колонизаторами, действуют бесстрашные партизаны, и племя мюнг, например, ныне славится искусством борьбы против агрессоров не только на диких землях. Борьба всех народов Вьетнама за полную независимость слиялась с такой же борьбой соседних народов Лаоса и Камбоджи. Терпящие поражение за поражением во Вьетнаме колонизаторы вынуждены бросать своих солдат и офицеров в маторубку сражений и в эти районы Индо-Китая. На днях, например, стало известно, что французскому штабу пришлось послать крупные силы в район

бине тропических лесов создал все совершенствующую оборонную и гражданскую промышленность. Вместе с работами самоотверженно трудятся вьетнамские специалисты. Страна высоко оценила огромный вклад инженера Тран Лай Ня в дело создания промышленности национальной обороны и присвоила ему звание Героя труда. Бессмертным подвигом прославил свое имя другой Герой труда — Нго Жиа Кхан. Во время опытов со взрывчатыми веществами у него пострадали руки и глаза. Но, несмотря на это, он успешно закончил свою исследовательскую работу.

Сейчас по всей стране развернулось патристическое соревнование имени Нго Жиа Кхана. Только за последние шесть

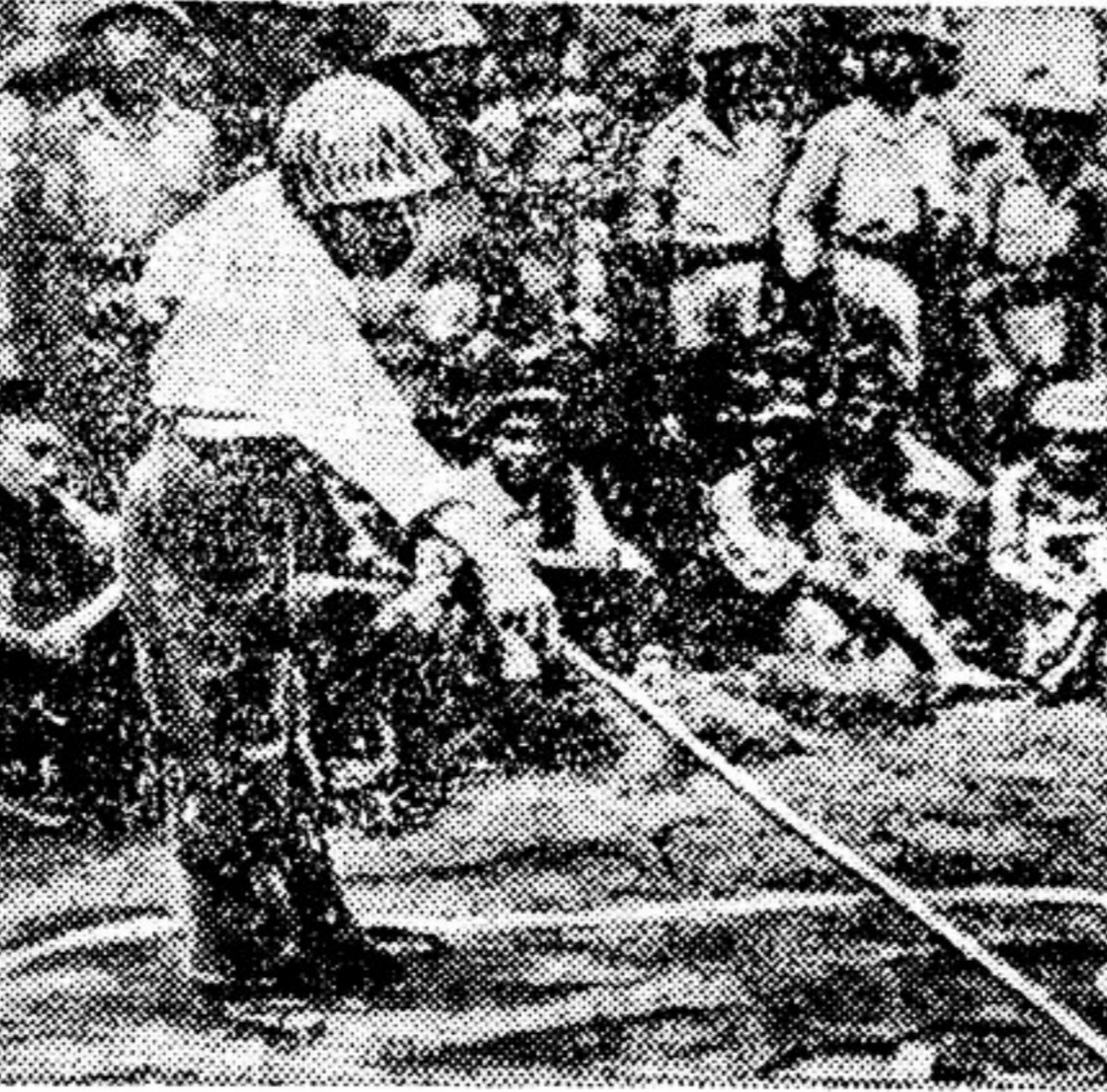

месяцев, по данным Всеобщей конфедерации труда Вьетнама, рабочие и работники внесли 1526 новаторских предложений, давших сотни миллионов пластров экономии. Одновременно с движением за выполнение производственного плана и экономии трудящиеся ведут борьбу против коррупции, расточительства и бюрократизма. А в это же время в оккупированных колонизаторами районах развертывается движение за борьбу с вьетнамской экономикой. Летят на воздух французские предприятия, горят их боевые самолеты на аэродромах, уничтожаются плантации...

В патристическом соревновании еще больше укрепляется союз рабочих и крестьян.

Крестьяне оккупированных районов с риском для жизни доставляют Народной армии и рабочим выращенный ими рис, срывая отчаянные попытки колонизаторов ухудшить вьетнамский народ коственной работой. Самоотверженно трудятся земледельцы в освобожденных районах. Народное правительство приняло меры к снижению арендной платы за землю, наделило до начала этого года 420 тысяч беднейших крестьян землей, ранее принадлежавшей колонизаторам и передателам родины, помогает труженникам села судами и семенами. В республике отремонтировано и построено большое количество плотин, каналов и других ирригационных сооружений, обеспечивших влагой 688 тысяч гектаров рисовых полей и позволивших собирать по два урожая в год. В борьбе за высокий урожай вьетнамские крестьяне работают на таких передовиках земледелия, как Куанг Тхи Туок. В этом году она добилась повышения урожай риса на 30 процентов и была удостоена «Медали сопротивленния» первой степени.

На любом участке военной, хозяйственной и культурной жизни в патристическом соревновании выдвигаются все новые и новые герои. Вся страна знает хирурга доктора Тон Тат Туна, который в тесном контакте с персоналом возглавляемой им больницы обеспечил подготовку достаточного числа врачей для фронта, применил новый эффективный метод лечения больных с костными переломами и филатозный метод пересадки тканей. Множество учителей и учащихся прославили себя на строительстве и восстановлении школ, разрушенных оккупантами. Только в одном районе гористой области Вьетбак в начале этого года они восстановили семь школ. Таким образом было сэкономлено

Перед сражением офицер вьетнамской Народной армии объясняет бойцам план будущей операции

течение нескольких дней освободили 500 квадратных километров родной земли между реками Красной и Черной, текущими параллельно на расстоянии 60 километров друг от друга, вернули богатые рисовые районы на правом берегу Красной реки — Нга-Ло и Куанг-Суи, разгромили на равнинах вражеские войска. Большая часть находившихся здесь захватчиков взята в плен. В плену — весь командный состав подсектора Нга-Ло и почти все командные из района Фу-Эн. Все оккупанты потеряли 1700 солдат и офицеров.

Командование оккупантов рассчитывало, что выбитые из основных укреплений северо-западного сектора гарнизоны укрепятся на Черной реке. Но уже 24 октября стало известно, что Народная армия форсировала реку, изгнав интервентов из пункта Ван-Би в 120 километрах к западу от Ханоя, а через четыре дня переправилась через нее еще в ряде пунктов и навязала противнику ожесточенные бои к северу от реки. Дейликое радио передало, что Народная армия обходит укрепленные позиции на полуострове к Ханюю, создав наиболее серьезную угрозу городу за последние два года. На днях стало известно, что бои идут уже в 20 километрах к юго-востоку от Ханоя.

Бои развернулись в обширной, цветущей и густонаселенной равнине в районе севернее Красной реки. Войска вьетнамской Народной армии преследуют по пятам отступающего в панике врага. 10 ноября стало известно, что французские части на левом берегу Черной реки удерживали лишь пункт Фанг-То, что юго-западной Лао-Кая.

Битые на левом берегу Черной реки колонизаторы, пытаясь взять инициативу в свои руки и поднять моральный дух захватнической армии, бросились на район Фу-То. Это наступление было объявлено «одной из наиболее значительных операций, проводившихся до сих пор. Режь идет, — заявляла империалистическая пресса, — об очень мощном контрастпадении, предпринятом генералом Саланом к северозападу от deltas вдоль долины Красной и Светлой рек».

Измотав противника в оборонительных боях, Народная армия и здесь перешла в наступление. Обратные в бегство бронетанковые и пешеходные части французской армии оставили по обеим сторонам колониальной дороги № 2 между Фу-То и Фу-Доан большое количество трупов и техники.

Народная армия в то же время усиленно операция на равнинах. На фронте Красной реки она разгромила укрепление Ву-Ланг в провинции Нам-Динь и начала осаду Фат-Диэм — крупного, сильно укрепленного города южнее одноименной столицы провинции Нинь-Бинь. Она взломала также укрепления, как Туу-Лок — юго-восточнее и Фуонг-Най — юго-западнее Фат-Диэм, и 13 ноября предприняла сильную атаку на самый город. На следующий день интервенты бросили из Нам-Диня подкрепление гарнизону Фат-Диэм — четыре канонерские лодки с батальоном солдат. Но под

Солдаты вьетнамской Народной армии идут на штурм вражеских позиций

столицы Камбоджи Пном-Пен. в 45 километрах к юго-западу от которого разгорелась горячая бое.

Давно уже очевидна безнадежность попыток колонизаторов поставить на колени Вьетнамскую народную республику, силы которой непрерывно растут. Это ярко показывают сражения в северо-западном военном секторе, где Народная армия разгромила и продолжает громить самые современные укрепления захватчиков. Империалистическая печать с упованием пишет о современном вооружении вьетнамских народных войска, об их мощной артиллерии.

И здесь надо сказать о труженниках тыла. Славные страницы в историю борьбы за победу выписывают рабочий класс Вьетнама. Своими руками, на своих плечах переносит он в свободные районы из захваченных колонизаторами городов тысячи тонн материалов и машин и в глу-

Белградские мальгузианцы

Не так давно титовская газетка «20 Октобар» напечатала статью под заголовком: «Мир угрожает голодом». В ней говорилось, что человечеству в ближайшие пять лет якобы грозит катастрофа потому, что производство пищевых продуктов за этот срок возрастет на 9 проц., а количество населения — на 12 проц. Читатель и не может воздержаться от восклицания:

— Вот они, выученники «пологого попа», английского маркбеса Томаса Мальтуса! В тито-фашистской статье «Борба» появились статьи, утверждающие, что в странах Азии проблема перенаселенности приобрела постоянный характер. Фашисты писали сетуют на то, что Индия не устанавливает контроля над деторождением, который, мол, повывил бы жизненный уровень голодающих индусов...

В чем дело? С каких это пор югославские временщики стали водновать судьбы человечества и, в частности, народов Азии? Дело в том, что, объясняя страдания индусов перенаселенностью, фашистские боронисты явно подготавливают своих читателей к тому, чтобы объяснить перенаселенностью и бедственное положение трудящихся Югославии.

Об этом говорят факты, которых не скрывает Загребский «Вьесник», сообщая, что «в резко перенаселенной западной части Варажденского района земля не может прокормить значительное число крестьянских семей. Их надо переселить. В этом выходе из нищеты и бедственного положения для крестьян селений Кривояван, Шестрина, Дубрава, Дорчван, Кривая, Бабын, Ярки и др. Кривояван...» По подсчетам фашистского листка, в Варажденском районе 15 тысяч человек оказались лишними. Тот же «Вьесник», описывая развал сельского хозяйства и нищету крестьян Кривинского района Хорватии и Медумурья, снова ссылается на перенаселенность, как на основную причину бедствий сельских труженников. Больше того, титовский газетный подголосок с мальтусовским презрением к беднякам пишет, что «нищета в Кривинском районе — явление наследственное». Под предлогом, что земля в этих районах не может прокормить население, титовцы принудительно выселяют крестьян, стояя их на строительство военных объектов, в рудники и так называемые государственные имения.

Но факты вопиют против вымышленной тито-фашисты. Почему же земля Медумурья перестала кормить земледельцев? Ответ ясен. Усиливая экспорт, обрабатываемый на закупки вооружения в США, белградские правители вывезли за границу за 6 месяцев вынешнего года 600 тысяч тонн кукурузы. А за два последних года на иностранные рынки из Югославии вывезено более трех миллионов тонн хлеба. Этого количества зерна было бы достаточно, чтобы прокормить все население Югославии в течение двенадцати месяцев.

Но и в облытово о перенаселенности титовцы не могут свести концы с концами. Какая уж там перенаселенность, когда даже сама титовская продная печать вынуждена признать, что по смертности Югославия занимает третье место в мире, в одном ряду с колониями в Африке и Азии. А в таких областях, как Босово и Метехия, людей умирает больше, чем где бы то ни было в мире. Особенно высока детская смертность — каждый четвертый ребенок не доживает до десяти лет.

Смакуя бредни мальгузианцев, тито-фашистская газетка «Освобождение» беспстыдно поддотывает, на какие полезные продукты можно разложить человека, сколько извести, серы, фосфора, мела можно извлечь при химической переработке его тела. Человек, по подсчетам газеты, стоит всего 2.400 динаров.

Смрадным духом печей Майданека и Освенцима несет от титовщины.

Но югославский народ не запугать, не обмануть титовским жуедам. Он знает, что лишними на его земле являются не бедняки, а Тито, Ранкович и их подлая свита.

И. РИМИЗОВ

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Вот что говорится в заметке, опубликованной в № 28 западногерманского журнала «Дер шпитгелл» за 1952 год:

«Редакторы английской газеты «Манчестер гардиан» и несколько других палаты общин Долго ложили себе голову над вопросом о том, куда делась 12.600 ирландских лошадей, завезенных в прошлом году в Англию. Результат исследования: значительно более половины лошадей было зарезано и продано ресторанами. Рестораны же потчевали своих клиентов кошени, вывадая ее за телатину, а в некоторых случаях даже за свинину!»

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА 1953 ГОД НА «ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ»

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на 12 мес. — 62 р. 40 к. » 6 » — 31 р. 20 к. » 3 » — 15 р. 60 к.

Подписка принимается в городских и районных отделах «Союзпечати», отделениях связи, общественных учреждениях, на подписке на предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях, совхозах и колхозах.

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСЛАВОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-68, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — К 0-75-23, издательство — К 4-11-68. Коммутиратор — К 5-00-00.

Аллея Сталина

МАТЬ СПИЛА ГОРОХОВЫЙ СУП С ПЛАНЕТА. Она забыла взять тарелку и овощи, схватив голыми руками медальонную ручку. Облес огня осветила искажившаяся от боли лицо женщины. Она быстро поставила кастрюлю на прежнее место и подала на покрасневшие пальцы.

— Давайте ваши тарелки, — сказала мать. — Уже пропало! Дети улыбулись. Все трое, они сидели вокруг кухонного стола и наслаждались едой, пригласившей матерью. Нигде гороховый суп не был так вкусен, как за этим столом, из этой кастрюли.

Один за другим протягивали они свои тарелки к плите, следя за желтоватой струей супа. Со двора, узкого, как шахта, доносился через открытое окно крик игривых взгляду детей. Ключок тусклого бедногогоубого неба врывался над соседней крышей.

Не беря ложки в руки, Клаус рассеянно смотрел вверх крыши. — Тяжело весне пробраться к нам, — неожиданно сказал он. — Застревает на крышах. Несколько солнечных зайчиков на стене — и все!

Клаус выпрямился, блуза плотно обтянула его широкие плечи. Ему было двадцать два года, ему хотелось настоящей весны, и он знал, что добудет ее, стащить с неба, если нужно. Он тихо улыбулся, не слета помешивая ложкой в тарелке.

— Теперь мы строим другие дома, солди будет в них просторно, — сказал он. Стоя у плиты, мать смотрела на сына. Как и все матери, она гордилась старшим. Рослый, широкоплечий, он уже сейчас был весь в покойного отца. И профессию, разумеется, он перенял отцовскую: к нему перешел и рейка, и масштаб, и даже старый вешной мешок отца.

— Да, дети, — вздохнула мать. Она поймав взгляд Инги. Девушка и то дело помахивала на часы с кукушкой. Не торопясь, ешь спокойно, дочка! Семнадцатилетняя Инга покраснела.

— Мне надо на струюку, — деловито сказала она. Горячая девичья кровь гнала девушку из дома. Инга со смущением чувствовала на себе восторженных взгляды матери.

— Она от тебя никогда не бежит! — сказала мать. — Еще не известно, мама, а вдруг бежит? — засмеялся Юрген, наливая себе вторую тарелку. — И я побегу. Сегодня у нас самодеятельность...

— До свидания, мама! На моей сней блузе распорос шов. Если можешь... — крикнула на ходу девушка и упорхнула. Через несколько минут на лестнице застучали шаги Юргена. Клаус отодвинул в сторону свою тарелку, поднялся и глянул в окно. Внизу, в глубине пыльного двора, на самой его сере-

РАССКАЗ

дние одиноко зеленела тоскующая по солнцу, притрепывавшаяся к вечно муракук жила. — Мама, как ты думаешь, рубанка на мне еще чистая? Женщина обернулась. Ее взгляд потеплел: — Еще можно поносить, сынок! — Знаешь, мама... Клаус сделал усилие, чтобы улыбнуться. — Знаешь, мне не сидится дома. Особенно в такие дни...

Мать усмехнулась: — Не приходи поздно, Клаус!

Оставшись одна, женщина собрала тарелки со стола. Во внезапно наступившей тишине особенно четко и торопливо тикали часы. Потом она отыскала синюю блузу и принялась зашивать лопнувший шов. Невидимое солнце рисовало золотистые полосы на соседней крыше. Единственная ялина послышалась в распаханые окна свою тоску и свой трепет.

«Весна, — думала мать. — Двадцать шесть лет я вижу весну только через кухонное окно».

Женщина встала, отложила шитье, втиснула большие ноги в старомодные ботинки на пуговицах.

«Эго никуда не годится. Так жить нельзя...» Неожиданно она очутилась на улице, стояла, не зная, куда итти. Мостовая тналась перед ней бесконечной серой строкой. Женщина пошла вперед. Почти не размышляя, она двинулась по направлению к стройке, дети не раз описывали ей дорогу туда.

Когда Клаус вернулся домой, мать его не спала. Она сидела у открытого окна. Он робко и виновато положил на стол перед матерью несколько цветущих веток.

— Я принес тебе кусочек весны, мама! — сказал он. — Ты ведь ждала меня?

— Да, — ответила она, взяв цветы в руки. Лицо ее было светлым и радостным. Да, она ждала его, она хотела обо всем рассказать ему еще сегодня.

— Я уходила из дому. Я сама была в гостях у весны. — Она лукаво улыбулась... — была на вашей стройке. На Аллее Сталина!

Озадаченный Клаус посмотрел на мать. — На Аллее Сталина? И там, на стройке, ты искала весну? Мать подняла к свету руки, в их складках вьелась кирпичная пыль. — Разве это не цветочная пыльца? Вот она, наша весна!

И сын принильно горячим смуглым лицом к ладоням матери.

Петер ВИПП, немецкий писатель. Перевела с немецкого Л. ЛЕЖНЕВА

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-68, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — К 0-75-23, издательство — К 4-11-68. Коммутиратор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30.